

МИНЬЯН

74
года
спустя

**ГОРСКИЕ ЕВРЕИ –
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Д-р Джеральд Л. Шрёдер

Шесть дней Творения и Большой Взрыв

Поиски гармонии между
современной наукой и Библией

Дж. Л. Шрёдер ШЕСТЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ И БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ

БИБЛИЯ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

По мере детального изучения библейских научных текстов я пришел к выводу, который был для меня как неожиданное озарение: библейское повествование и научный отчет о нашем возникновении представляют собой два взаимодополняющих описания одной и той же идентичной реальности. Целью данной книги и является объяснение этого феномена как специалисту, так и обычному, рядовому человеку.

Д-р Джеральд Шрёдер, автор книги «Шесть дней Творения и Большой Взрыв»

... нужно ли для науки в настоящее время продолжать рассматривать религию как векового врага? Не пора ли относиться к ней с большей терпимостью, признавая, что у нее есть своя «экологическая ниша»? Пожалуй, главное, чему научил нас великий и трагический 20-й век, весь наполненный борьбой с настоящими и вымышленными врагами... это то, что генеральная линия на борьбу с врагом и его разгром в конце концов заводит в тупик.

А. Старобинский, Член-корр. РАН, главный научный сотрудник Института теоретической физики РАН

Поисками компромисса между наукой древнего Вавилона и верой занимался, наверное, еще наш праотец Авраам... Филон Александрийский пытался примирить иудаизм с философией Платона.

На каждом поколении лежит обязанность приложить все усилия, вновь и вновь пытаться привести в соответствие различные источники знаний, постараться представить их в цельности и полноте, помня, тем не менее, что абсолютная истина находится отнюдь не в наших руках.

Раввин А. Штейнзальц (Иерусалим), руководитель Института развития иудаизма в СНГ

Издательский коллектив благодарит Группу «ЗАР» за финансовую поддержку

СОДЕРЖАНИЕ

стр. 2

74 года спустя

стр. 16

Дни траура

Свободный Иерусалим

стр. 19

- 2 СОБЫТИЯ**
Новый этап в истории горских евреев
- 12 ОБЩЕСТВО**
Государство и религия
Н. Трофимчук
- 14 КУЛЬТУРА**
Стихи – отдушина моя
М. Азизов
- 16 ТРАДИЦИИ**
Дни траура и постов
И. Телушкин
- 18**
Пост и скорбь у евреев
Д. Флюссер
- 19 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**
Освобождение Западной стены
Ури Орен
- 20 ПОЭЗИЯ ВЕРЫ**
Свиток о пламяни
Х.Н. Бялик
- 22 ГОСТЬ МИНЬЯНА**
Тора о гостеприимстве
Р. Пятигорский
- 24 В ШАТРАХ ТОРЫ**
А. Масалитин
- 26 НАШИ КНИГИ**
Горские евреи
- 28 ТОРЖЕСТВО**
Бар-мицва

Письмо в Баку

стр. 14

государство... религия... политика...

стр. 12

стр. 20

Всю ночь оно пылало, воздымая
ввысь над горою храма языки
огня. С высот опаленного неба
брызгали звезды ливнем искрометным
на землю. Или Г-осподь Свой трон небесный
и Свой венец вдребезги раздробил?

стр. 22

стр. 24

Свет учения

Законы гостеприимства

МИНЬЯН

№ 2 5761/2001

Редакционный совет:
Заур Гилалов,
Акиф Гилалов,
Герман Захарьяев,
Гасан Мирзоев,
Фрида Юсуфова (Израиль),
Роман Юсуфов,
Манашир Азизов,
Сергей Вайнштейн

Дизайн
Яков Ратнер, «LP»

Подписано в печать 21.08.01

Отпечатано в типографии
ГУП ИПК «Московская правда»
101000, Потаповский пер., д.3
Заказ 795.

Формат 60x90/8
Объем 3 1/2 п.л. Тираж 999 экз.

Адрес редакции:
Москва, ул. Советская, 80
Тел (095) 166 5390

Особая благодарность за помощь
в осуществлении проекта
Группе «ЗАР»

НОВЫЙ ЭТАП В ИСТОРИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Впервые за 74 года после проведения в Москве 1-го Всесоюзного совещания по вопросам культурного строительства среди татов-горских евреев СССР в 1927 году, 29 марта 2001 г. в Российской Академии Государственной Службы при Президенте Российской Федерации (РАГС), на столь высоком официальном уровне встретились для обсуждения актуальных вопросов, касающихся одной из восточных еврейских этнических групп-горских евреев известные исследователи со всего мира, представители Администрации Президента РФ, Правительства РФ, Государственной Думы РФ, Российской академии наук (РАН). На долгожданный форум были приглашены посольства Израиля, Азербайджана, Австрии, Германии, США, Турции, Грузии, представители общин горских евреев СНГ, Израиля, США, известные раввины Иегуда Якубов и Захария Мататиягу (Израиль). Симпозиум еще на стадии подготовки, вызвал большой интерес у нас в стране и за рубежом (как оперативно сообщило информационным агентствам всего мира «ИТАР-ТАСС»).

Профессор РАГС Николай Трофимчук (слева) и член-корреспондент РАН Сергей Арутюнов

дента-ректора РАГС, доктора философских наук, профессора Константина Егорова, заведующего кафедрой религиозоведения, доктором философских наук, профессором Николаем Трофимчуком, Президентом Российского Фонда сохранения и развития еврейской культуры и Группы «ЗАР» Зауром Гилаловым. Советник министра культуры Российской Федерации Борис Иванов зачитал официальное приветствие Михаила Швыдкого участникам симпозиума, в котором особо подчеркивалась роль фонда в сохранении и развитии еврейской культуры.

Первый доклад был сделан заведующим сектором Кавказа института этнологии и антропологии РАН им. Миклухо – Маклая, доктором исторических наук, членом-корреспондентом РАН Сергеем Арутюновым и был посвящен «Важности изучения горских евреев в этнографии Кавказа». В частности, в своем выступлении один из самых именитых этнографов мира подчеркнул, что «в этнографии и вообще в исторической

науке, вообще в гуманитарных знаниях и гуманитарных подходах нету народов важных и не важных. Все народы важны и, может быть, все народы важны в равной степени. И более чем миллиардный китайский народ, и насчитывающий несколько сот человек народ ульта на Сахалине, и даже еще более маленькие народы и племена. Каждый из них важен сам по себе, поскольку имеет свой неповторимый язык, даже если этот язык очень близок какому-то другому языку, является всего лишь его диалектом, все равно если это язык народа

Руководитель бакинской общины горских евреев Семен Ихшилов

Профессор Михаил Членов

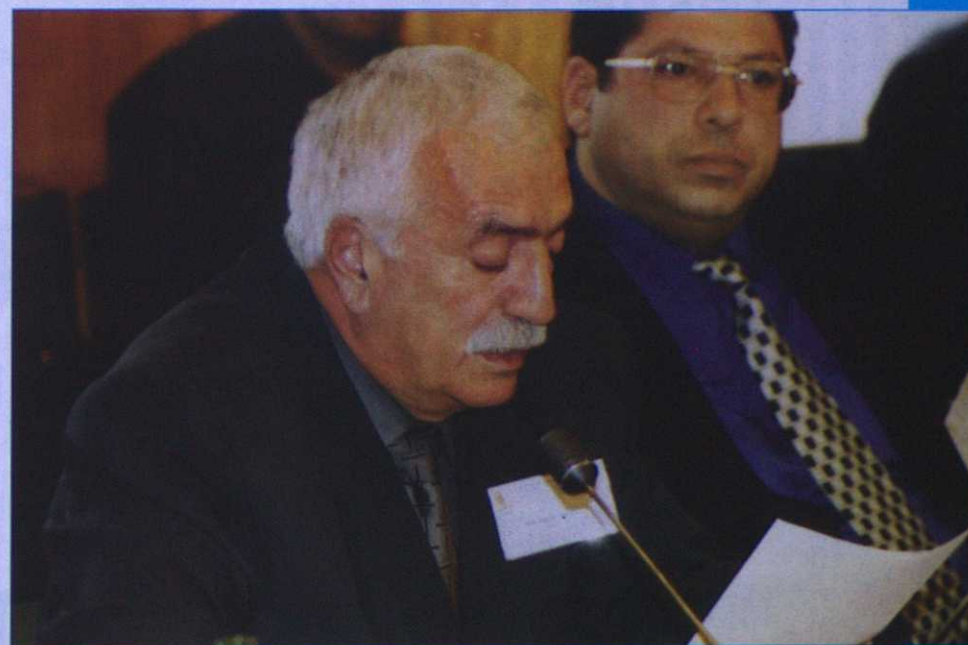
Участники 1-го Всесоюзного совещания

и этнической группы, этноса, он имеет свою специфику, которая в своем роде уникальна, и которая заслуживает уважения, фиксации и изучения. Каждый народ имеет свои обычаи, каждый народ имеет свое представление о себе, свои ценности. И в этом смысле все народы равноценны для человечества» Далее он особо отметил удивительную особенность горских евреев, которые «вписаны в общекавказское единство не через какой-либо другой этнос, с которым они ассоциированы, а вписаны непосредственно, и в этом их своеобразии».

Декан Государственной еврейской академии им. Маймонида, профессор Михаил Членов прочитал доклад «Горские евреи в XX веке. Ма-

лый кавказский народ на перепутье». В нем прозвучали слова о том, что «горские евреи представляют собой часть некоторой большой общности иранского еврейства, в котором они занимают специфическое весьма своеобразное положение. Иранское еврейство, которое состоит по крайней мере из трех групп, то есть из собственно евреев Ирана (или персидских евреев), из бухарских евреев и из горских евреев. Три группы, несомненно связаны друг с другом очень тесной общностью в рамках еврейства составляют отдельную специфическую общность, которую часто называют иудей парас умаддай в традиционной иудаике».

Выступивший директор Исследовательского центра «Петербургская

Представители Азербайджана Исаак Нисанов (слева) и Анатолий Рафаилов

иудаика» Валерий Дымшиц остановился на необходимости «обсуждения изучения особенностей культуры татов-мусульман, поскольку, собственно говоря, на сопоставлении этнографического комплекса горских евреев и этнографического комплекса татов-мусульман, которые живут на близком расстоянии от горских еврейских общин, но это другие поселения, отличающие эти два этноса и, наоборот, многое, что их сближает не на уровне идеологических спекуляций (есть, так сказать, великий татский народ, в котором сосуществуют разные религии, или это все некая фикция), а на уровне конкретных позитивных фактов.

С интересом был выслушан доклад председателя правления общины горских евреев Азербайджана Семена Ихиилова, неизменно присутствующего на всех официальных мероприятиях религиозного характера в республике и известного своей активной работой в самой крупной еврей-

ской общине Азербайджана. Семен Борисович поделился своим беспокойством по сохранению еврейских общин. После «распада СССР и образования новых государственно-эт-

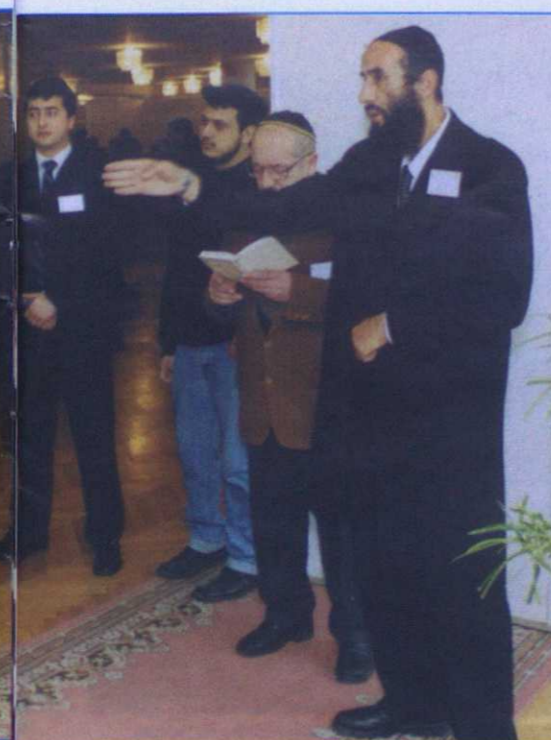
Мордехай Абрамов

нических образований на территории Кавказа, расчлене-

Израильский раввин Иегуда Якубов в центре внимания единоверцев

ния некогда разделенных лишь административными границами крупных горско-еврейских общин Кавказа: Северокавказскую с давно известными и сложившимися центрами в городах Дербенте, Пятигорске, Нальчике, Буйнакске, Закавказ-

скую – с центрами в городах Баку, Кубе, Красной Слободе, Шемахе, Исмаилы, Гусары, Огузе (Варташене). Серьезные изменения в обществе поставили горско-еврейскую общину перед проблемой самосохранения. В этих условиях динамически развивающимися общинами горских евреев, сохранившими свою

специфику являются общины в Баку и Красной Слободе. Мне отрадно видеть в зале Ученого Совета одного из уважаемых аксакалов, живущих» в Кубе Гилила Гуршумова. Спасибо за все доброе, что делает для горских евреев его семья».

Мордехай Абрамов, представитель общественности от горских евреев, кандидат сельскохозяйственных наук, подчеркнул, что «первый симпозиум будет толчком к благотворному развитию культуры и религии горских евреев, создаст благоприятные условия для воспитания молодежи. Мы благодарим правительство за создание условий для проведения международного симпозиума и оргкомитет за профессиональную работу», подытожил он.

Особое внимание привлекло выступление заместителя председателя общины горских евреев Красной Слободы Исаака (Якова) Нисанова. Российский Фонд сохранения и раз-

синагога Шеш Гомбори (Шестикупольная), реставрируются многие из 50 свитков Торы. Симпозиум очень представительен и потому особая благодарность от нас – участников Оргкомитету».

Со слов «глубокой признательности правительству Российской Федерации за возможность верующим, независимо от их конфессий придерживаться своих религиозных традиций», начал свое выступление

Полномочный министр посольства государства Израиль в России Аркадий Мил-Ман

председатель Московской еврейской религиозной общины «Бейт Талхум» Акиф Гилалов.» Готовясь к проведению первого симпозиума, мне с братом приходилось общаться с большим количеством москвичей-горских евреев, которые благодарили нас за открытие первой синагоги горских евреев в Москве. Действительно судьба разбросала сотни тысяч людей, но горские евреи всегда были и останутся преданными традициям своих отцов. Мы с братом лишь продолжаем все те начинания, которые не успел осуществить наш отец, светлая ему память. Но это и большая ответственность перед людьми и мы об этом не забываем».

С большим интересом участники и гости симпозиума выслушали доклад полномочного министра Посольства государства Израиль в России Аркадия Мил-Мана. Оказывается он не мог не прийти на исторический симпозиум, несмотря на то, что в зале достаточно много представителей израильского посольства. Дело в том, что он бывший посол Израиля в Азербайджане и потому у него со-

Акиф Гилалов

вития еврейской культуры подготовил программу празднования 270-летия проживания горских евреев в Красной Слободе и потому интересно было послушать одного из лучших активистов общины. Исаак Хаимович с гордостью подчеркнул, что «ни костры инквизиции, ни сабли арабских халифатов, ни гонения и угнетения разных завоевателей не смогли уничтожить евреев. Горские евреи в течение последних 70 лет советского атеизма не забыли свои традиции и язык. Община в Красной Слободе сохранилась, вновь отреставрировано пять синагог и среди них знаменитая

Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации

хранились хорошие контакты с представителями общины горских евреев. А его анализ, сложившейся ситуации с горскими евреями в Азербайджане был настолько высокопрофессионален, что его лучше процитировать. «Я многократно бывал в уникальном во всех отношениях месте, я бы сказал мирового масштаба, я не побоюсь так сказать, в Красной Слободе, в Кубе, в месте где по сегодняшний день, на протяжении более двухсот пятидесяти лет компактно проживает община горских евреев. На меня произвело огромное впечатление, я думаю, что я даже не ожидал того уровня феномена, который я встретил в Азербайджане, и в особенности в Кубе. Он требует особого изучения, научных исследований о горских евреях, я думаю, что и в России, и в самом Азербайджане тоже

Слева направо: соискатель РАГС Рихман Пинхасов, президент Регионального благотворительного фонда «СТМЭГИ» Герман Захарьяев, Вячеслав Юсуфов

Советник посольства Азербайджанской республики в России Фуад Гаджиев

недостаточно уделено этому внимания, недостаточно сделано для того, чтобы сохранить все то, что связано с этой общиной».

Одним из самых молодых участников симпозиума был аспирант Института стран Азии и Африки при МГУ Тарас Черниенко, представивший необычный доклад – «Общность религиозных представлений горских евреев и мусульман современного Ирана». Это фактически одна из первых попыток провести параллель «между этнической обуславливающей, благодаря общности этнокультурного наследия и чисто религиозной на которой сходство мировоззрений определяется родством му-

сульманской и иудейской религии с точки зрения их исторической преемственности».

Советник Посольства Азербайджанской Республики в России Фуад Гаджиев поздравил присутствующих от имени посла, находящегося за рубежом, с первым в уже новом веке симпозиумом и от себя лично заявил, что ему особенно приятно слышать о том, что в Азербайджане горские евреи сумели сохранить свою национальную идентичность и религиозные традиции. «Главное, они сумели при этом необычайно органично вписаться в жизнь общества, внося огромный вклад в экономику, здравоохранение, культуру, музы-

Галина Мусаханова

Доктор философских наук Али-Вячеслав Полосин

Игорь Мурзаханов

кальное творчество республики. И сегодня, когда в результате миграционных процессов большое количество горских евреев оказалось вне пределов Азербайджана, отрадно знать, что живущие в Израиле, США, Канаде, Германии горские евреи из Азербайджана не забывают его. Они часть не только еврейского, но и нашего азербайджанского народа», под аплодисменты завершил оратор.

Во время перерыва наиболее активные его участники: профессор Института Европы РАН, доктор исторических наук Анатолий Красиков, доктор философских наук, эксперт Государственной Думы РФ Сергей Вайнштейн, заместитель председателя Духовного Управления мусульман европейской части России Дамир Гизатуллин, Михаил Юсуфов («ЗАР-Ойл»), профессор государственной еврейской академии Маймонида Михаил Членов, раввин МЕРО «Измайлово» Марк Пинхасов, Роман Юсуфов – МЕРО «Бейт Талхум», президент Регионального благотворительного фонда «СТМЭГИ» Герман Захарьяев, Геннадий Рафаилов (США), писатель Манашир Азизов, начальник отдела регистрации религиозных организаций Министерства юстиции РФ Виктор Королев, директор патронажной службы Хэсэд «Гершон» Анатолий Рафаилов (Баку), Валерий Юсуфов, руководитель Гильдии религиозной журналистики «МедиаСоюза» Александр Ципков, Рихман Пинхасов, Вадим Яшаев (США), руководитель Центра кавказских исследований кандидат исторических наук Александр Искандарян, Даниил Кукулиев делились впечатлениями. После кофе-брейка участников Пер-

вого международного научного симпозиума «Горские евреи – история и современность» пригласили в зал Ученого Совета на вторую научную сессию.

Ведущий сессии известный юрист Давид Ашуров, предоставил трибуну для выступления кандидату филологических наук Галине Мусахановой (Махачкала), автору одной из лучших монографий о татской литературе. «Проведение в столице симпозиума, посвященного истории и современности горских евреев является особо важным и знаменательным событием новейшей истории нашего небольшого народа», отметила она. «Изучение истории и культуры горских евреев, и, в частности, их значительной части, проживающей в Дагестане, являющийся одним из титульных народов нашей многонациональной республики в последние десятилетия, вопреки историческим данным, называемых на официальном уровне татами в настоящее время нуждается в пристальном и объективном внимании. В свое время Михаил Ихиилов раскрывал фальсификацию истории горских евреев. С 60-х по 90-е годы замена горских евреев на татов навязывалась нашему народу, чтобы удержать от возможной эмиграции в Израиль». Она особо оста-

Раввин Иегуда Якубов и член Оргкомитета Сергей Неверов

новилась на книге «Горские евреи», отметив, что братья Гилаловы издали первую фундаментальную историю горских евреев в XX веке. А Москва во второй раз предлагает нам руку помощи, – подытожила она, чтобы разобраться в накопившихся проблемах. Первый раз это было в далеком 1927 году. И еще сегодня нужен центр, постоянно действующий центр в столице, для изучения проблем науки и культуры горских евреев.»

Следующим выступил доктор философских наук, советник председателя Совета муфтиев России Али-Вячеслав Полосин, известный своими научными работами в области государственно-религиозных отношений. Он огласил официальное приветствие от шейха, муфтия Равиля Гайнутдина, в котором отмечалось, что «история Российской

Профессор Гасым Керимов

Светлана Данилова

Игорь Семенов

Федерации должна рассматриваться как совокупная история каждого из его народов», а между представителями монотеистических религий, между мусульманами, иудеями и христианами будет налажен диалог, способствующий достижению мира между всеми народами Российской Федерации.

Очень содержательным был доклад «Историко-этнографический очерк горских евреев Кабардино-Балкарии», кандидата исторических наук Юрия Мурзаханова (Нальчик), который несомненно становится известным ученым в России, изучающим историю горских евреев. В настоящее время фонд готовит к изданию его книгу о Анисимове.

В выступлении доктора исторических наук, профессора РАГС Гасыма Керимова отмечалось, что «религия, в том числе и иудаизм, ис-

Раввин Захария Мататьягу

Точка. В Талмуде, в 18 томе, называемом Синедрион написана история всех евреев. После разрушения Первого Храма, приблизительно 2000 лет назад в Иерусалиме, всех евреев выгнали оттуда. Вот так мы и оказались после Ирана на Кавказе, в горах. Потому называют нас горскими евреями. Теперь о языке. Очень просто – где человек находится, на том языке он и говорит. Как говорится: «В Риме веди себя на улице как римлянин. Меня сейчас беспокоит больше тот факт, что в Израиле молодые родители уже не обучают своих детей горскому языку. В Америке та же картина Вот это

меня беспокоит. А судить – горские, татские, кавказские, сефардские – евреи мы и все тут!»

Светлана Данилова, кандидат исторических наук, хороша известна, прежде всего как директор известного центра «Товуши», проводящего большую работу среди горских евреев Кабардино-Балкарии, искренне поделилась: «чувство радости, что я наконец дожидаясь до сегодняшнего исторического симпозиума, который проходит на государственном уровне в РАГС говорит о многом. Но у нас всех впереди еще много работы. Я сужу по себе, ведь в Кабардино – Балкарии накоплен большой опыт сегодняшней еврейской жизни. Выпускается ежемесячная газета евреев Северного Кавказа (ЕСК), есть дом милосердия, еврейская музыкальная школа, воскресный детский сад, детская художественная студия. Но уезжают люди. Обстановка нестабильная и уже в слободе, в районе компактного проживания количество обучающихся детей уменьшилось в десять раз. Это обидно».

Историк Геннадий Сосунов (Махачкала), известный также своей музыкальной деятельностью, выступил с докладом «Памятники духовно-материальной культуры Дагестана и Северного Азербайджана». Кстати, в

Ответственный секретарь Совета по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ Александр Кудрявцев (слева), сотрудник Главного Управления по внутренней политике Администрации Президента РФ Антон Игнатенко и председатель МЕРО «Бейт Талхум» Акиф Гилалов

архиве Сосунова около трех тысяч негативов и позитивов, которые включены в программу Российского Фонда сохранения и развития еврейской культуры.

Соискатель института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (Махачкала) Игорь Семенов выступая с докладом «К вопросу о происхождении горских евреев» посетовал, что «в письменных источниках практически не сохранилось сведений по древней истории евреев Восточного Кавказа. Не сохранилось в них и прямых указаний на время и обстоятельства поселения предков горских евреев в этом крае. Но научный анализ позволяет сделать вывод о том, что предки горских евреев были переселены из Ирана на Восточный Кавказ в пятом веке».

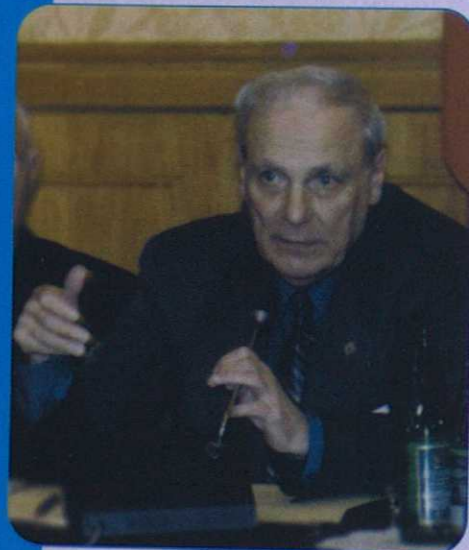
Павел Пучков, доктор исторических наук, профессор Московского лингвистического университета предупредил в своем докладе о необходимости подготовки к переписи населения в 2002 году. «Ведь в переписи 1989 года горские евреи были отнесены к трем разным группам, что являлось грубейшей ошибкой. Чтобы ее избежать при новой переписи желательно, чтобы Московская еврейская религиозная община «Бейт Талхум» являясь веду-

Слева направо: Семен Ихшилов, Гилил Гуришумов, Тельман Гуришумов

щей общиной обратилась в Госкомстат, дабы избежать ошибок последней переписи населения».

Официальное приветствие в адрес симпозиума от Главного сефардского раввина Израиля Элиягу Бахши-Дорона огласил раввин первой в Москве синагоги горских евреев «Бейт Талхум» Захария Мататьягу, в

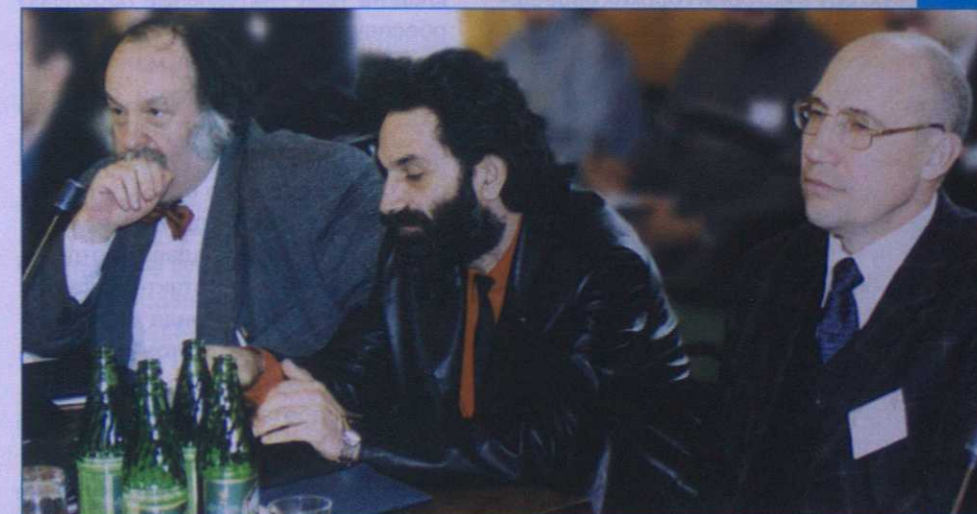
Профессор Павел Пучков

лам, христианство – этнообразующий фактор. Под влиянием религии могут возникать совершенно новые народы. Но проблема в том, что мы всегда узнаем, когда народ уже сформировался как этническая группа. Я думаю, что история происхождения горских евреев представляет несомненный интерес.»

В работе международного симпозиума принимал участие авторитетный раввин Иегуда Якубов (Израиль). Он увлек участников и гостей новой дискуссией вокруг острого вопроса о происхождении горских евреев, вызвав оживление в зале. «Во-первых главное, что мы евреи.

Член-корреспондент РАН Сергей Арутюнов (слева) и доктор философских наук, эксперт Государственной Думы РФ Сергей Вайнштейн

Слева направо: д-р Рашид Капланов, Геннадий Сосунов, Дамир Гизатуллин

На симпозиум были приглашены представители шести посольств

котором в частности говорилось о «необходимости изучения актуальных проблем, чтобы привлечь молодое поколение к еврейской традиции, поскольку изучение прошедшего укрепляет настоящее». Слова известного раввина, много времени отдающего обучению молодежи говорят о многом.

Закрывая вторую сессию Давид Ашуров подчеркнул, что «тематика и обсуждение этнографии горских евреев Кавказа, причины появления и последствия татского этнического мифа, вопросы происхождения горских евреев и актуальные проблемы сегодняшнего дня являются долгожданными и актуальными. Нам отродно видеть в зале высокие чины Администрации Президента, правительства, РАН, такое стало реальностью сегодня, спустя 74 года в новой России, при свободе слова, религии, равноправии всех ее граждан. Сегодняшний симпозиум открывает новую эру в истории горских евреев!» – под одобрительные аплодисменты участников и гостей произнес он. «Надеемся, что симпозиум станет ежегодным и мы не раз с вами еще встретимся. Особая благодарность главным организаторам – Российской академии государственной службы при Президенте РФ и Российскому фонду сохранения и развития еврейской культуры, а также известным российским специалистам по государственно-религиозным отношениям Николаю Трофимчуку и Сергею Вайнштейну за их высоко-

Поэт заслуженный артист Кабардино-Балкарии Ефрем Амирамов

профессиональную работу.»

Закрыв симпозиум профессор Николай Трофимчук, сделавший доклад на тему «Актуальные проблемы обеспечения прав на свободу совести этнических групп и малочисленных народов Российской Федерации». Затем он поблагодарил участников за активную и плодотворную работу и согласился с тем, что симпозиум необходимо сделать ежегодным, а материалы издавать отдельным сборником: «Контакты кафедры религиоведения и фонда будут развиваться и дальше. В этом сомнений нет, уже готовится сборник статей».

Неразработанность ряда частных проблем этнографической науки,

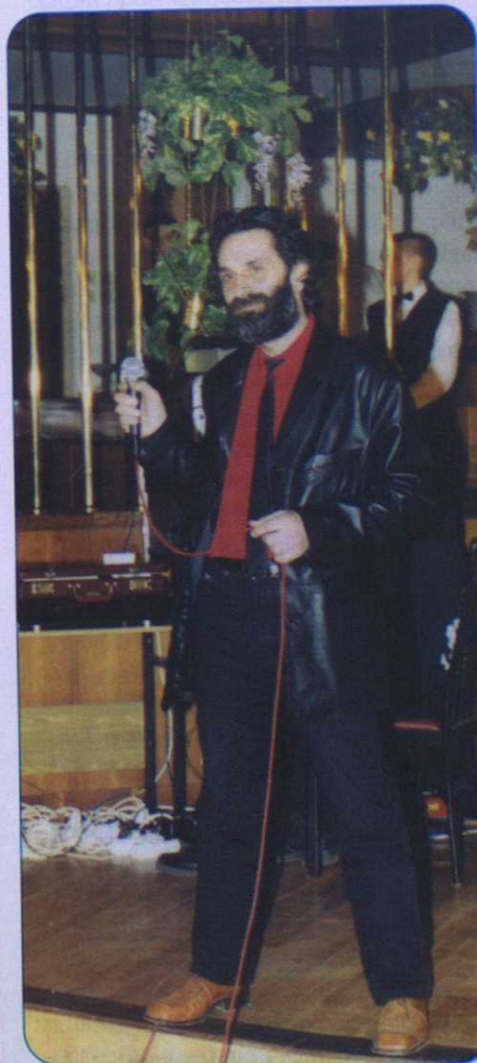
сказывается на ее дальнейшем развитии и потому доклады и прения на двух научных сессиях симпозиума послужат хорошим подспорьем для ученых. Кроме того они познакомят многочисленную аудиторию страны, так как материалы уже готовятся к публикации, – с интереснейшим народом, представители которого проживают сейчас в Москве, Санкт-Петербурге, Иерусалиме, Нью-Йорке, Берлине, Торонто, Вене, Тегеране. Повышенный интерес к одной из трех восточных еврейских этнических групп вызван еще и активным участием горских евреев в деловой, научной и политической жизни Москвы. Присутствие в президиуме ответственного секретаря Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ Александра Кудрявцева, приход которого из Министерства юстиции РФ в Администрацию Президента РФ заметно усилил Главное Управление по внутренней политике Администрации, кстати, с интересом слушавшего доклады было знаковым, а сам руководитель, к тому же кандидат исторических наук подчеркнул, что «многое узнал впервые и материалы симпозиума, прошедшего на высоком организационном и научном уровне несомненно послужат укреплению российской государственности». Кроме того присутствие нескольких ответственных сотрудников на симпозиуме означало и проявление

Ведущие научных сессий Николай Трофимчук и Давид Ашуров завершают работу симпозиума под аплодисменты зала

Президент Группы «ЗАР» и Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры Заур Гилалов (слева) и декан филологического ф-та государственной еврейской академии им. Маймонида Михаил Членов.

Поэт Геннадий Сосунов

интереса новой Администрации Президента РФ к проблемам этнических групп и малочисленных народов нашей страны. Недаром подчеркнул член-корреспондент РАН Сергей Арутюнов: «этническое разнообразие украшает страну, от нее зависит богатство ее культурной жизни».

В завершении симпозиума его участники приняли совместное заявление. Затем все были приглашены в зал ресторана на торжественный прием. И здесь не обошлось без приятного сюрприза – состоялся концерт с участием Ефрема Амирамова, Геннадия Сосунова, Юшвахы Якубова.

В рамках симпозиума прошла официальная презентация первого фундаментального исследования о горских евреях на русском языке «Горские евреи. Этнография, история, культура», одной из семи книг, увидевших свет, благодаря помощи Группы «ЗАР».

Материалы любезно предоставлены агентством «ИТАР ТАСС», «Независимой газетой», «НГ-Религии», «Культурой», «Иностранцем», «Наукой и религией».

Особая благодарность первому заместителю. Генерального директора «ИТАР ТАСС» Михаилу Гусману, Главному редактору «Независимой газеты» Виталию Третьякову, ответственному редактору «НГ-Религии» Максиму Шевченко.

Использованы фото из архива Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры.

Члены общины «Бейт Талхум»

Участники симпозиума на молитве Минха

Н.А. Трофимчук
доктор философских наук,
профессор, заведующий ка-
федрой религиоведения Рос-
сийской Академии государст-
венной службы при Президен-
те Российской Федерации.

Десятилетиями при советской власти гуманитарные науки находились под прессом догматизированной марксистской доктрины, которая безусловно, сковывала их развитие. И тогда вычищался «вирус религии». Но, наконец справедливость восторжествовала и религия заняла достойное место в иерархии ценностей современного российского общества, Это яркое событие третьего тысячелетия. Религия способствует сохранению и укреплению в нашей стране гражданского мира и согласия, развитие свободной и творческой личности и несмотря на светский характер государства в нем созданы хорошие условия для многочисленных конфессий.

Достойное место среди традиционных религий России занимает иудаизм, являющийся неотъемлемой частью духовной жизни страны. Активизируется деятельность горских евреев, особенно заметная в столице. От-

крылась первая синагога горских евреев в Москве, стал выходить единственный журнал горских евреев, прошел Первый международный научный симпозиум «Горские евреи - история и современность», регулярно готовятся к изданию книги, плодотворно работает Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры, с которым нас связывают творческие планы.

Желаю журналу «Миньян» успехов и с готовностью предоставляю редакции одну из своих последних статей для публикации.

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ

Свобода совести является, как известно, неотъемлемой частью демократических прав и свобод человека. Она включает: право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; равенство прав граждан вне зависимости от их религиозной принадлежности и в целом мировоззренческой ориентации; равенство религий перед законом; невмешательство государства во внутренние (богослужбные, канонические) дела религиозных организаций; невмешательство религиозных организаций в дела государства.

Эти основные элементы свободы совести закрепляют право гражданина пользоваться юридическими и фактическими гарантиями исповедания религии, любого ее направления, или быть неверующим, исходя

из убежденности в истинности своей веры или своего безверия, в их нравственных преимуществах.

Свободен ли человек в выборе своего мировоззрения? Свободен ли он выбирать способы постижения истины? Обладает ли он свободой изменить свое мировоззрение? История свидетельствует о поливариантности поиска идеалов свободы в философии, религии, политике и правосознании. Спинозовское понимание свободы как существующей «по одной только необходимости своей собственной природы» во многом определило искания последующих мыслителей. Дж. Локк считал, что только спекулятивные мнения и вера в Бога имеют право на терпимое к ним отношение, но лишь постольку, поскольку они не затрагивают интересов общества и дру-

гих людей: «Никого не следует заставлять отказываться от своего мнения или сменить его на противоположное, потому что на деле такое насилие не достигает цели, ради которой его применили». И. Кант в трактате «Религия в пределах только разума», исходя из безусловного императива «не следует совершать ничего, что может оказаться несправедливым», делает вывод о том, что недопустимо лишать жизни человека за религиозную веру.

Игнорирование этого гуманистического принципа в государственной политике приводит к ущемлению свободы мысли и веры не только отдельных граждан, но и целого народа, как это произошло в период сталинского режима. Актуальным представляется тезис И. Канта об «условии свободы», в соответствии с которым прежде необходимо ввести людей в эти условия, чтобы они научились пользоваться свободой. Появление в нашем обществе условий свободы на основе демократических норм жизни дает возможность преодолеть наследие бюрократического централизма и раскрыть в полной мере творческий по-

тенциал свободы. Однако для реализации этого потенциала нужны правовые гарантии.

Исторический опыт создания правовой защищенности свободы веры нашел выражение в «Билле об установлении религиозной свободы», разработанном Т. Джефферсоном. В нем утверждается: «Люди свободны в исповедании веры и вольны отстаивать с помощью доводов свои взгляды в вопросах религии».

Современное мировое сообщество стремится следовать Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г. В ней сформулировано право человека на убеждения и веру, а также на обучение религии и соблюдение религиозных обрядов. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что практически все международные документы по проблемам прав человека допускают определенные ограничения в реализации прав человека на свободу совести. Так, в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека определены основания, по которым возможны такие ограничения: обеспечение уважения прав и свобод других, общественного порядка, здоровья, нравственности, общего благосостояния. Эти же условия зафиксированы в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека (1995 г.), а также в законодательстве Российской Федерации.

Необходимо признать, однако, что агрессия США и других стран НАТО в отношении Югославии перечеркнула документы, которые определяют права человека, изменила послевоенное устройство мира. Ни Совет Европы, ни Парламентская Ассамблея, ни ОБСЕ не выступили против агрессии, за решение проблемы ненасильственными методами.

Право на свободу совести не зависит от каких-либо идеологических, политических норм. Это не дар государства или определенной общественной системы. Оно является естественным, прирожденным, а потому неотъемлемым и абсолютным.

В этой связи, на наш взгляд, знания о правах человека, в том числе на свободу совести, нужны всем и в первую очередь государственным служащим. Если государственная власть обладает способностью управлять, то она заинтересована в реализации прав человека, а не в удержании его в узде. Деятельность государственного служащего должна основываться на знании, а не на интуиции. Всеобщность знаний о правах человека – гарантия их реализации. Вот почему свою основную задачу кафедры религиоведения РАГС видит в работе с кадрами государственных служащих, осуществляющих связи с религиозными объединениями, в их подготовке и переподготовке, в исследовании актуальных проблем обеспечения свободы совести в нашей стране в условиях формирования ее государственности на новой, демократической основе. Со времени создания кафедры по нашей специальности защищено 7 докторских и 121 кандидатская диссертации. Многие среди защитивших сегодня известные ученые, ответственные работники государственных органов, представители религиозных организаций.

Кафедра, на наш взгляд, нашла свою нишу в религиоведении. Это проблемы истории, теории и практики государственно-церковных отношений в России. Активно ведется также работа по изучению мирового опыта государственно-церковных отношений, новых религиозных культов, движений и организаций, миссионерской деятельности, роли религии в контексте диалога и взаимодействия культур. Результаты научных исследований кафедры регулярно публикуются в информационно-аналитическом бюллетене «Государство, религия. Церковь в России и за рубежом», в коллективных и индивидуальных монографиях, в справочных изданиях. В целом за пять лет вышло более двадцати книг. На наши издания существует высокий спрос в субъектах Федерации. В связи с принятием Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» он особенно увеличился в городских и районных администрациях.

Искусственное нагнетание в обществе страстей вокруг религиозного вопроса, обвинение (по незнанию) многих религиозных организаций в тоталитаризме, создание образа врага в лице тех религиозных лидеров, которые не согласны с действиями местных органов власти, чреватые серьезными осложнениями в области государственно-церковных отношений, провоцируют политический и религиозный экстремизм. В этой связи необходимо расширять подготовку на заочном отделении кадров федеральных, губернских госслужащих, представителей городских и районных администраций. Заочное отделение по кафедре закончил 31 человек, на первом и втором курсах учится 33 человека. К сожалению, у нас не налажено сотрудничество с кафедрами национальных отношений, политологии, журналистики, государственной службы и другими, где учатся те, кто на местах часто занимается проблемами связи с религиозными организациями. Мы ежегодно проводим курсы повышения квалификации госслужащих из субъектов РФ, но в связи с финансовыми и другими проблемами в последнее время редко бываем на местах. Пока не сложились деловые отношения с региональными академиями государственной службы.

Нас не может удовлетворить состояние контактов с родственными кафедрами, а также с религиоведческими исследовательскими центрами страны. Кроме того, мы практически утратили связь со СМИ. Лишь единицы выступают на страницах газет или в радио-телеэфире.

Я затронул только некоторые проблемы свободы совести и деятельности кафедры религиоведения РАГС по подготовке государственных служащих, осуществляющих связи с религиозными организациями. Кафедра располагает всем необходимым для совершенствования учебно-методического, исследовательского процесса и в этой работе ощущает поддержку руководства РАГС. Пять лет – срок небольшой, тем не менее он дает повод для того, чтобы подвести некоторые итоги и наметить дальнейшие пути.

Фрида Борисовна Юсуфова родилась в Грозном. Юность и молодость провела в Баку. С 1990 г. живет в маленьком израильском городке Акко. Она педагог, собкор журнала «Российский адвокат», художник. Ее работы успешно выставлялись в мэрии г. Акко, Хайфе, Тель-Авиве, Иерусалиме. На общественных началах учит детей живописи, графике.

А еще Фрида пишет стихи. (Вышли в свет два ее поэтических сборника.) И посвящает их своим родным, любимому мужу, которого потеряла, друзьям. Стихи как отчет перед теми, кто дорог ее сердцу.

СТИХИ – ОТДУШКА МОЯ

Манашир Азизов

Она отложила в сторону очередное законченное стихотворение и задумалась. Думала, что выскажется о наболевшем и легче станет на душе. Сколько раз она себя так обманывала! И каждый раз ловила себя на мысли, что очередным стихом она только сыпала себе соль на рану, бередила ее. И несмотря на это, она продолжала терзать себя: писала и писала. Порой с остервенением, потому что не понимала и не хотела понимать, почему жизнь так несправедливо забирала любимых, почему она порой бывает такой жестокой...

Вот теперь, когда она потеряла любимого человека – мужа, она от-

далась стихам, вложила в них свою истерзанную душу. Слава Б-гу, растут их дети, сын Валера женился, пошли внуки. Теперь у нее три заботы: думы о любимом, о детях и, конечно же, о стихах, которые стали неотъемлемой частью ее жизни. Может быть, боль стала немного тише, но память не дает покоя. От нее никуда не денешься. Быть может, именно память, незаметно для нее, и придает ей силу, и помогает с головой окунуться в семейные дела, в стихотворство, в общественную деятельность.

Всю жизнь в заботах,
Всю жизнь в делах.
Откуда столько силы у меня?
«Кавказская женщина»

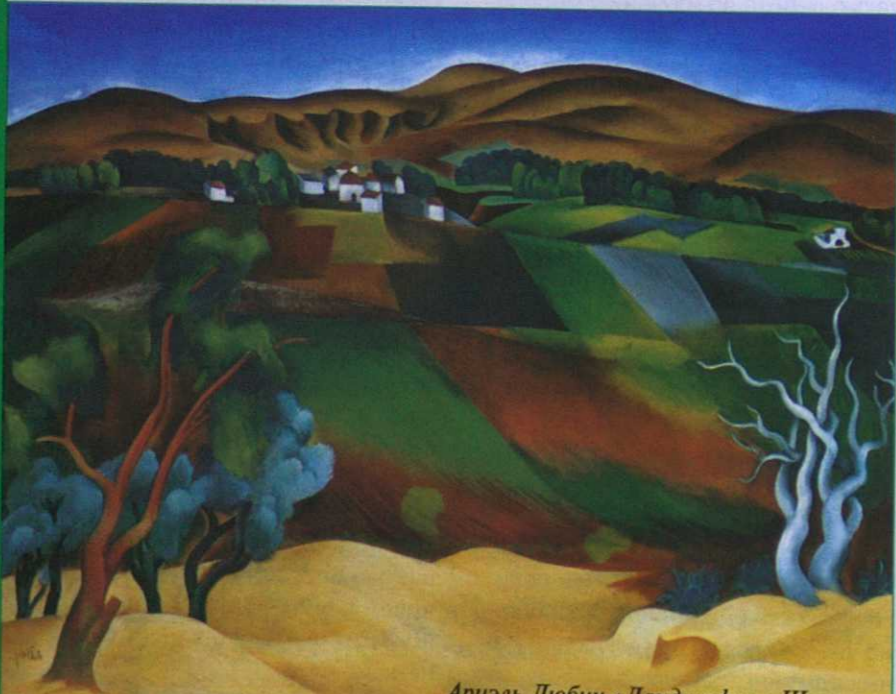
Переехала на землю обетованную. Оказалась в чудесном городке Акко (севернее Хайфы), который раскинулся между горой и морем. Боже, как и Акко, и Хайфа напоминают ей родной Баку! А это ласкает душу, настраивает на милые сердцу воспоминания. И не потому ли к ней потом придут такие слова:

На этом месте с давней той поры
Разлилось море
у подножия горы,
И лечит море солью
раны у людей
У всех, кто б ни был он:
Магометанин, православный?
иудей.
«Мертвое море»

Не потому ли вдвойне горько ей, что Баку после известных событий уже не тот город, где дружба между народами была великим достоянием. И она, новоиспеченная поэтесса, напишет с болью в сердце:

Как вернуть то время,
Как вновь возжечь свечу?
Те улицы пустынные,
Как в траурном цвету,

И ели вековые молчание хранят.
И парни городские песен
не кричат,
И на лице прохожего уныния
печать,
И город изменился, его уж
не узнать,
Куда же подевалась вся
городская знать?
Совсем чужие люди,

Ариэль Любин «Ландшафт в Шароне».

Недобрые глаза...
Что стало с городом моим,
Ответьте мне, друзья?

«Письмо в Баку»

Боль и страдания Баку – это боль и страдания и ее, патриотки чудесного города на Каспии. Она переживает за своих земляков, за родной город, с которыми произошло неоправдываемое. А как она любила этот интернациональный и мирный город!

И она скажет:
Люблю я небо ясное над морем,
И никому я не желаю горя.
Люблю улыбку, радость,
звонкий смех,
И солнца яркий свет.
«Любовь – божественный дар»

Она не помнит, как и почему она стала писать стихи. И не знает, что это было: движение души или желание стать поэтессой. Единственное, что она могла бы на это ответить, как и когда это произошло.

***

Собой я владеть не могу,
Я без тебя умру, умру!!!
Сердце лопнуло мое,
Разорвалось, как кольцо,
Я не знаю, как мне быть,
Как мне горе облегчить.
Сберечь тебя я не смогла,
К стихам пристрастие обрела.
Ах, эти грустные стихи,
Одной лишь мне нужны они.

Разве не права была она, когда признавалась:

***

Пишу не я: душа моя,
Пишу не я: рука моя.

Пишу, когда в душе полет.
Пишу, когда тоска гнетет.

Нет, все же она, несмотря ни на что, оптимистка: ведь детям и внуку необходима мамина, бабушкина забота. И когда ей говорят, что горе не может быть вечным, что надо крепиться, что надо остаток жизни посвятить этим милым и дорогим существам, она, конечно же, с этим соглашается. Вот почему рождаются такие стихи, как «Колыбельная». Да и весь детский цикл, в котором горячая любовь к детям. И не только к своим. И не только потому, что они – продолжение рода, а еще и украшение мира. С детьми она, Фрида, становится чище душой, добрей умом и на мир смотрит их глазами, и отодвигает подальше свои заботы, забывает о своих душевных ранах. И радуется вместе с ними всему на свете!

Солнце облачку моргнет
И за облачко зайдет.
Облачко шепнет: родной,
С добрым утром, дорогой.

«День рождения»

И еще ты радуешься тому, что
Скоро кончится гроза,
Дождь не будет литься,
Птицы вылетят с гнезда,
Небо прояснится.

Выйдет детвора во двор,
Расплескает лужи
Защебечет птичий хор
После зыбкой стужи.

«Весенняя гроза»

Она вспомнила, как однажды у нее спросили: «Помогает ли ей в жизни известность брата Гасана Борисовича Мирзоева?»

«Конечно, помогает», – ответила она. Потому что старший брат – ее светоч!

Более полно ответила она на этот вопрос в своем стихотворении:

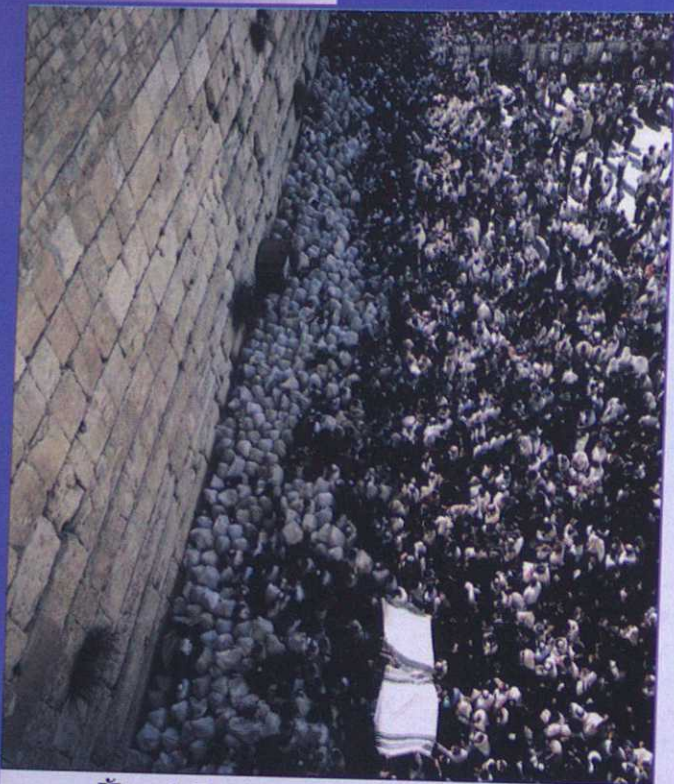
«Мой брат родной,
Ты мне пример,
Хоть нет тебя в стихах, поверь,
Тебя люблю я всей душой.
Не потому, что академик,
Не потому, что ты герой,
Ты главное: мой брат родной
Да, о тебе я не пишу,
Но гордость в сердце я ношу.
И для меня ты идеален.
Ты, как корабль в океане,
Как солнце над землей.
Я далеко за теплым морем,
Но сердцем я всегда с тобой.

«О нем стихи я не пишу»

Жизнь продолжается. И она каждый раз отчитывается перед любимым за эту жизнь. Она рассказывает ему обо всем: о детях, о своих стихах... и о нем самом.

Как-то ей сказали, что по прочтении ее стихов появляется такое впечатление, будто слова у нее льются свободно, как бы сплошным потоком. Чаще не совсем так. Иногда слова оказываются вымученными. По всякому бывает – все зависит от вдохновения, от состояния души. И когда появляется душевный порыв, так и хочется произнести: «Какое счастье – писать стихи!» Они позволяют выразить и радость бытия, и горечь разлуки...

р. Йосеф Телушкин

Точно три недели лежат между постом 17 тамуза – и постом Девятое ава. Именно 17 тамуза римляне в 70 г. прорвали стены Иерусалима. Три недели римские войска мародерствовали в городе, пока 9 ава не сожгли Храм. С тех пор евреи проводят этот трехнедельный период (середина июля – середина августа) в трауре. В эти три недели запрещены свадьбы.

Настроение скорби усиливается в последние девять дней «Трех недель» – с 1 по 9 ава. Талмуд учит: «С началом ава наше счастье уменьшается» (Мишна, Таанит, 4:6). В эти девять дней евреи не стригут волос и не бреются (в древности рост волос символизировал скорбь), им не разрешается пить вино и есть мясо (за исключением субботы).

В течение девяти дней многие религиозные евреи не занимаются ничем, что приносит удовольст-

вие, например, плаванием. Талмуд также запрещает стирать в период девяти дней (кроме стирки самого необходимого): ведь раз чистая одежда – удовольствие, то стирка и чистка откладываются до поста Девятое ава.

Возрастающие ограничения «трех недель» «девяти дней» приводят к тому, что когда наступает Девятое ава, люди действительно ощущают скорбь.

Самый печальный день в еврейской истории – 9 ава (конец июля – середина августа). В этот день вавилоняне разрушили Первый Храм (586 г. до н.э.), а римляне сожгли Второй Храм (70 г.). Эти события настолько трагичны, что две тысячи лет назад хахамим предписали евреям воздерживаться от всяких удовольствий с начала месяца, на который приходится Девятое ава. В этот же день в 1290 г. евреи Англии были изгнаны из страны, великая катастрофа средневековой истории евреев – изгнание из Испании – случилась 9 ава

ДНИ ТРАУРА И ПОСТОВ

1492 г.; возможно, король Фердинанд и королева Изабелла сознательно избрали эту дату, чтобы увеличить скорбь, и ужас евреев. В период Катастрофы нацисты любили организовывать в этот день убийства евреев.

В память о разрушении обоих Храмов мудрецы сделали Девятое ава полным постом (длящимся с одного вечера до другого). Вдобавок к воздержанию от пищи запрещено пить жидкость, купаться, носить кожаную обувь, применять

косметику и духи, вступать в интимную близость. Как и в Йом-Кипур, беременные, кормящие матери и тяжело больные в случае угрозы здоровью освобождаются от поста. Но и им позволено есть только самое необходимое. В отличие от Йом-Кипура можно курить и работать, но так, чтобы это не отвлекало от чувства печали.

В вечер Девятое ава евреи собираются в синагоге для чтения библиейской книги Эйха («Плач Ирмеягу»), напи-

санной пророком Ирмеягу после разрушения Первого Храма. Эта небольшая книга наполнена скорбью, поскольку повествует об уничтожении не только Иудеи, но и еврейской морали. Ирмеягу описывает, как еврейские матери пожирали своих мертвых детей, чтобы выжить во время осады Иерусалима вавилонянами.

Публичное чтение книги Эйха часто прерывается рыданиями членов общины. История, которую рассказывают английские ев-

реи (возможно, апокрифическая), повествует о видном британском политике XIX в., который проходил мимо синагоги в день Девятое ава и услышал стенания. Он заглянул внутрь и узнал, что евреи оплакивают разрушение своего древнего Храма. Под сильным впечатлением политик сказал:

«Люди, которые так сильно скорбят о потере родины, когда-нибудь ее обретут».

Во время службы люди обычно сидят не на лавках,

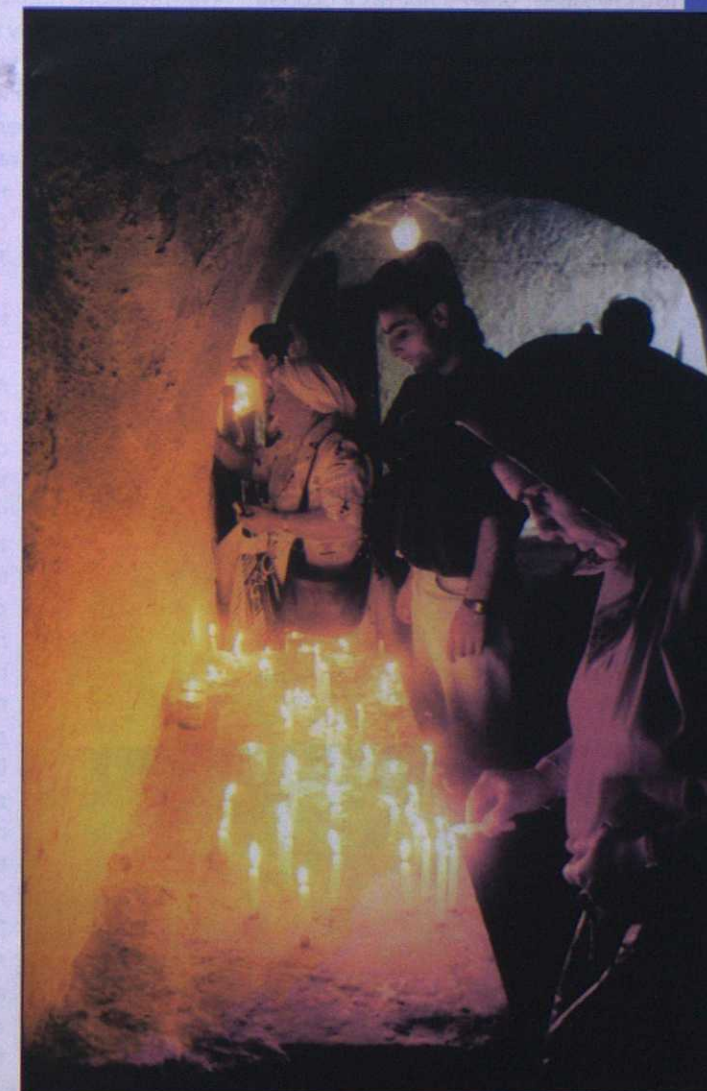

а на полу, как и подобает скорбящим. Поэтому же им в этот день не полагается приветствовать друг друга.

На утренней службе мужчины не возлагают «тфилин», поскольку считается, что это приносит радость, что не соответ-

ствует дню скорби. Возлагают «тфилин» только во время чтения полуденной минхи.

С Девятое ава связана лишь одна счастливая ассоциация: по старому еврейскому преданию, именно в этот день родится Машиах.

СКОРБЬ И ПОСТ У ЕВРЕЕВ

Давид Флюссер

Известно, что наши мудрецы были против бытующего превеличения в выражении скорби, отличавшейся некоторой театральностью еще в средние века. Они считали, что нельзя не выражать печали, но и чересчур печалиться не следует. Душа сплетена из радости и печали. Наши мудрецы определяли выполнение законов о скорби. Они подходили к этой идее закона с большой педантичностью. Почему? Скорбь – естественное как будто явление. Она натуральна. А взрывы человеческих чувств стали объектом религиозного чуда. Нет ли в этом подходе отсутствия чувствительности? Нет, как раз наоборот! Пост и скорбь стали умеренными, стали выражением религиозности еврейства. Тот, кто имеет опыт в постах и скорби по указанию Торы, поймет, что в этих законах заложена глубокая мудрость. Человек, соблюдающий эти законы, с одной стороны, дает выход своим чувствам, а с другой стороны,

его чувства будто организованны, собраны и не являются бессознательным инстинктом, не являются только внешним явлением.

Постящийся и скорбящий человек уменьшает немного свою боль и все его чувства обращены к небесам. Какое величие в благословении о справедливом суде (которое признают в память умершего близкого человека)! В этих словах есть и выход, и потрясение, и признание Высшего Господства в самую для человека тяжелую минуту. Это благословение будто открывает произносящему его новый путь к жизни без легкомыслия, открывает то, что составляет, может быть, глубочайшую тайну бытия.

Мы говорим здесь о посте и скорби, основа которых заложена в отклонении на пороге магическочувственного подхода и в обращении к Всевышнему и к лучшим, возвышенным сторонам своего существа. Но иудаизм не исчерпывает содержание поста только этим. У нас пост связан с раскаянием, а раскаяние – одна из главных ценностей иудаизма.

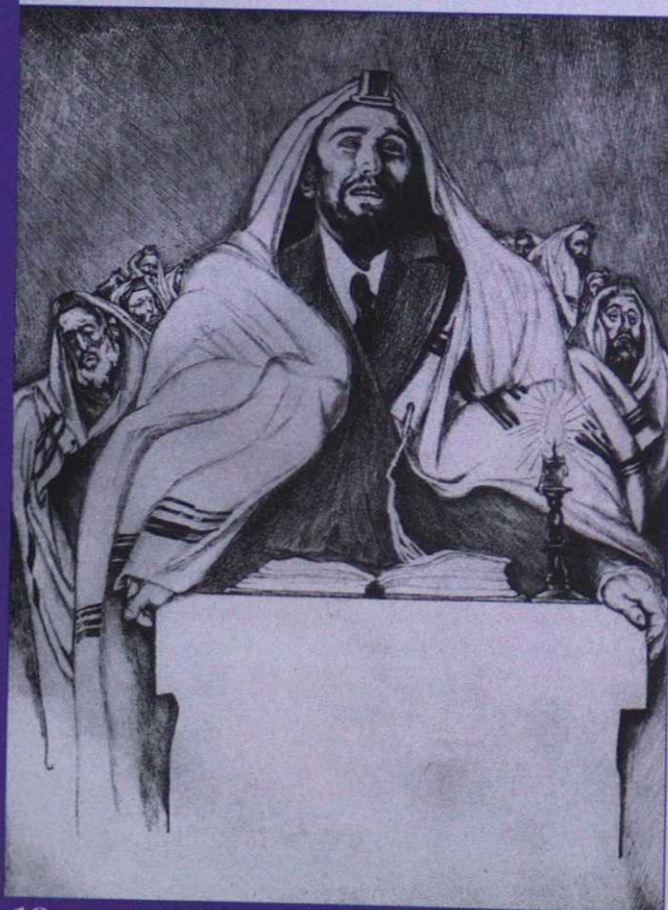
Пост, если можно так сказать, является вспомогательным психологическим средством раскаяния. Евреи верят, что если народ вернется к Всевышнему, он будет достоин милосердия и всепрощения. Но плата за благое дело – само дело. Выходит, что пост является как бы простым средством очищения человека от греха. Пост отделяет человека от обыденности, будничности, от грубой материальной сто-

роны жизни и обращает его, если пост сопровождается истинно сильными чувствами, к Всевышнему. Кто удостоился поститься сосредоточенно, особенно в Йом-Кипур, тот заново рождается. Пост помогает творить нового человека, отрешившегося от суеты, заслоняющей вечное, непроходящее, человека духовного здоровья, духовной чистоты, готового к постоянному совершенствованию, к преодолению и изменению инстинктов.

В решающие для народа часы, евреи очищались раскаянием и постом. Поэтому так часто постились в эпоху Второго Храма, когда у нас возродилась нация, полная желания жить в любви и преданности ко Всевышнему.

Сегодня пост – одно из богатств нации, жизненную важность которого явно недооценивают не только светские, но и религиозные круги. Сегодня любят торжества, знамена, народные собрания, выборы, чтение газет, массовые зрелища и тому подобное, и, не чувствуя, что все это не имеет значения само по себе, видят в этом цель своей жизни. Нельзя, конечно, в рамках нашей общественной жизни отрицать важность этих церемоний. Можно понять, что пост светскому человеку, если рассмотреть его приземленность относительно с высотой человеческого образа и призвания, кажется и с психологической стороны несурзацей, а в особенности, если он не испытал его. Поэтому желательно по высшему образу, который мы в себе несем и по призванию, чтобы мы приняли на себя учение наших предков во всей полноте его времени. И тот факт, что сегодня это труднее, чем это было в прошлом, должно бы быть существенным признаком того, что необходимо возвращаться к Всевышнему через трудности и поститься со спокойным сердцем и с большой готовностью. О том, что ждет нас, если мы пойдем этим путем, известно из Торы, Пророков, Писания и слов наших мудрецов всех поколений.

Иллюстрация Саула Раскина

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СТЕНЫ

Герои Шестидневной войны – Узи Наркиз, Моше Даян и Ицхак Рабин входят в Старый город Иерусалима

Ури Орен

Утро в среду 7-го июня 1967 года. Мы все время следим за ходом боя, пользуясь средствами связи. Все происходило поистине необыкновенным образом. Внезапно прорезался знакомый голос Моти Гура: «Всем командирам парашютистов. Мы поднимаемся в Старый Город, мы поднимаемся на Храмовую гору к Западной Стене. Еврейский народ уповаet на нашу победу. Израиль ждет этого исторического часа. Под-

нимайтесь же и восторжествуйте!»

Каждый ощутил в душе благоговение и трепет на этих словах командира бригады. Внезапно весь чарующий смысл этих слов стал мне особенно ясен – освобождения Иерусалима. Впервые после начала битвы я понял весь смысл той душевной силы, которая делает историю.

Самолеты продолжали атаковать позиции Легиона. По улице на пути к Старому Городу пронеслись танки. Мы стояли, наблюдая как они проносятся с грохотом, подминая мяг-

кий асфальт своими гусеницами. Мы стали также двигаться, сначала медленно, а затем, набирая скорость, все быстрее. По шоссе проехали машины скорой помощи, пронзительно гудя, и мы поняли, что те, кто идут впереди, несут потери.

Мы достигли Львиных ворот. Они уже были пробиты. Моти Гура на командном бронетанке ворвался первым, за ним следовали другие командные машины, а за ними колонна бойцов. У Львиных ворот горели частные автомашины и автобус. Огонь слегка обжег наши щеки, но это уже не ощущалось в волнующем возбуждении, охватившем всех нас. Солнце стояло высоко. Храмовая гора стояла перед нами во всей ее необычности. Средства связи передали взволнованный голос Моти Гура,

который выразил чувства, охватившие нас всех: «Храмовая гора в моих руках. Я повторяю – Храмовая гора в моих руках».

Бой еще не кончился. Легион напомнил о себе новой очередью снайперских снарядов и залпом. Но он уже не в состоянии был остановить раввина Горена и его людей, устремившихся к Западной Стене. Замуш, командир религиозной бригады, в руки которого женщина Иерусалима передала знамя, спешил водрузить его над Западной Стеной. Слышны были еще выстрелы, но солдаты вместе с раввином громко запели «Золотой Иерусалим», ставший как бы победным гимном. Раввин Горен, взволнованный до слез, крепко держал в руках свиток Торы. Он громко и протяжно протрубил в рог и звуки эти проникали в самое сердце.

Парашютисты, скрывая свое волнение при виде гибели товарищей, теперь уже не смогли удерживать слез. Склонившись над Стеной, они плакали: «ИЕРУСАЛИМ НАШ – В РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ»

Первый визит к Стене плача

Хаим-Нахман Бялик

СВИТОК О ПЛАМЕНИ

I
Всю ночь оно пылало, воздымая
ввысь над горою храма языки
огня. С высот опаленного неба
брызгали звезды ливнем искрометным
на земь. Или Г-сподь Свой трон небесный
и Свой венец вдребезги раздробил?

Обрывки красных туч, перегруженных
кровью с огнем, скитались в просторах
ночи, неся по далеким горам
скорбную весть о гневе Б-га мщений
и о Его ярости возглашая
скалам пустынь. Не Свою ли порфиру
разодрал Г-сподь, и по ветрам
ключья развезял!

И великий ужас
был на дальних горах, и дрожь объяла
хмурые скалы пустынь: Б-г отмщений
Превечный, Б-г отмщений воссиял!
И вот Он, Б-г отмщений, в дивной славе
Своей, покойный, грозный, восседит
на пылающем троне, в сердце моря
пламени, облачен в пурпур огня,
и угли раскаленные – подножье
стопам Его. Кругом в безумной скачке,
в бешеной пляске вьются языки.

Над головой Его шипит пожар
и со свистом засасывает, жадный,
пространства мира. Спокоен и грозен
сидит Он, мышцы Его скрещены,
и от взоров очей ширится пламя,
и выше воздымаются костры
от мания ресницы.
Пойте Б-гу
песнь пламени, о буйный хоровод
огневого радения!

II
Когда
засверкала заря на горных высях
и по долинам лег белесый пар,
тогда смирилось море пыланий,
и земля поглотила языки
от обожженной Б-жией святыни
на горе храма.

И ангелы свиты,
согласно чину священного хора,
собрались на заутреннюю песнь
и распахнули окна небосвода
и показали головы наружу
над горой храма: отперты ли входы
святыни, и клубится ли над нею
дым курений?
И видят: Цавоот,
Ветхий деньми, над горами развалин
восседающий в сумерках зари,
в черный дым облачен, и прах и пепел
Его подножье. Голова поникла
на скрещенные мышцы, и над нею
скорбь нависла горою. Молчалив
и угрюм, озирает Он обломки
разгрома; гнев и ужас всех веков
и миров омрачил Его ресницы,
и во взоре великое застыло
безмолвие.

Гора еще дымится.
Кучи пепла и тлеющей золы,
дымные головни, скирды багровых
углей, нагроможденные, сверкают
словно россыпи камней самоцветных
в молчании зари.

Но Ариэль,
Огненный Лев, издревле возлежавший
днем и ночью на жертвеннике Б-га, –
Ариэля не стало. Только прядь
его гривы, последняя сиротка,
мерцает, и дрожит, и умирает
на обгорелых обломках, в молчаньи
зари.

И поняли ангелы свиты,
что сделал им Г-сподь. И содрогнулись,
и с ними все предутренние звезды
затрепетали; и ангелы лица
окутали крылами, чтоб не видеть
скорби Г-сподней.

И гимны заре
сменились безмолвной песнью горя,
беззвучно-внятной жалобой. И молча
отвернулись и плакали они,
каждый ангел один с своей душою,
и весь мир с ними плакал в тишине.

И некий вздох, беззвучный, но глубокий,
со дна земли поднялся и разнесся
и разбилась в безмолвии рыдания.
То разбилось, разбилось сердце мира,
и невмочь стало Г-споду крепиться,
и очнулся Г-сподь, и львиным ревом
возревел, и всплеснул руками в боли –
и поднялась Шехина с пепелища,
и сокрылась в загадочности Тайн...

III
А над горою храма, в вышине,
стыдливая, печальная, блистала
Серна Зари, с лазурного шатра
озирая развалины, и тихо
ресницы, серебристые ресницы
трепетали.
И юный ангел Б-жий,
светлокрылый, с печальными
глазами,
обитавший в лучах Серны Зари
на страже Затаенных Слез –
жемчужин
в чаше Безмолвной Скорби, –
увидал
ту прядь огня из гривы Ариэля,
что мерцала, дрожала, умирала
среди обожженных каменных
обломков
на горе Храма.

И дрогнуло сердце
ангела, жалостно и больно стало
его душе, да и не умрет
последний
уголек Б-жества, – и на земле
не останется пламени святого,
и дивный светоч Б-жьего народа
и Б-жиего дома догорит
навсегда.

И понесся, покидая
Серну Зари, с кадильницей
в руке,
и опустился на горе развалин,
и приступил трепетно к алтарю,
и выгреб из святого пепелища
Б-жье пламя; и крылья

распростер,
и умчался. Одна только слезинка,
зашипев, утонула в жгучем пепле, –
и то была единственная капля,
что пролил ангел дотолу из чаши
Безмолвной Скорби, – слеза
умиления
и отрады о чуде, о спасенном
уцелевшем Огне.

И ангел несся
меж легких тучек, и пламя
святыни
в его деснице. Тесно, тесно
к сердцу
прижимал он добычу и устами
ее касался. Радостно мигала
ему Серна Зари, и сердце билось
родником утешенья и надежды.

И унес он ее на голый остров,
и опустил на клык крутой скалы;

и поднял к небу печальные очи,
и шепнули уста беззвучно:

– Б-же
милосердный, спасающий, вели,
да не угаснет последнее пламя
Твое вовеки!

И призрел на душу
светлокрылого ангела Г-сподь,
и дал пламени жизнь; и поручил
его Серне Зари, и повелел:
– Бодрствуй, о дочь моя, над
этой искрой,
да не погаснет, ибо как зеница
ока тебе она; стой и блюди,
что с нею будет.

И стала в лазури
Серна Зари над Б-жьим
огоньком,
и с любовью безмолвной
и далекой

и стыдливою негою мигала
ему с высот, и встречала поутру
сияющим приветом, и тянулась
к нему лучом утешенья и ласки.

А юный ангел с грустными
глазами
отлетел и вернулся вновь
на место
свое, на стражу Затаенных Слез
в чаше Безмолвной Скорби;
только глубже
и печальней глаза его, чем были,
и на устах и на сердце ожоги,
которым не зажить; ибо коснулся
до сердца и до уст огонь святыни,
и нет им исцеленья.

IV
В это время
захватил покоритель и увез
на кораблях в далекий плен
по двести
от юношей и девушек Сиона.
Чистые дети чистых матерей,
молодые газели с гор Иуды, –
еще росами юности их кудри
окроплены, и блеск небес Сиона
в очах. Отец их – Олень Израиль,
и мать – вольная Серна Галилеи.
И мало то казалось врагу,
что поругал и осквернил навеки
свежую песнь их жизни;

но задумал
истомить их тоской, и долгой
смертью
от голода и жажды. Обнажил
и высадил на тот пустынный
остров –

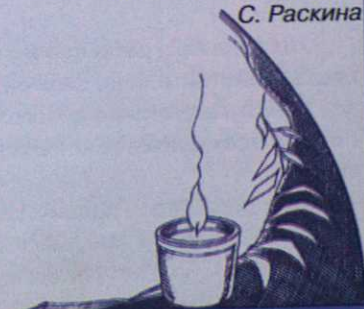
юношей здесь, на одном берегу,
девушек там, на берегу
противном,
и покинул.

И думал нечестивый:
«Разрозню их – и муку их удвою.
Да блуждают на острове
пустынном,
братья сестрам чужие, и не
встретят
и не увидят вовеки друг друга,
и высохнет душа, завянет сердце
и свет очей потухнет. И когда
лишь один шаг останется меж
ними
и протянутся руки их навстречу
рукам, – то вдруг исказятся их
лица
и подкосятся колени, и рухнут,
и умрут смертью судорог и муки
на железной земле, под медным
небом,
без утехи и радости».

Три дня
по острову пустынному блуждали
юноши без питания и воды,
без слов и стога. Вонжены их очи
в жаркий песок, и голова поникла
под раскаленным солнцем.
Острия
пылающих утесов осыпают их
стрелами огня, и скорпионы
в расселинах, колючие, смеются
их тяжкой скорби.

И вещей мед закатных чар...
И Заводь тихая, во сне
Свою загадку пела мне
На том же языке живом...
И в непробудный водоем
Глядел я подолгу, – и вот,
Передо мной – не заводь вод,
А глаз лазоревый... Открыт,
Он в небо небом недр глядит,
Не изреченных полон дум,
Как леса непробудный шум...

Перевод В. Жаботинского
Использованы рисунки
С. Раскина

Рувен Пятигорский

Приезжая из Святой Земли, Израиля, в Москву, я всегда пользуюсь гостеприимством моих друзей, горских евреев, обосновавшихся в чудесном здании, рядом с Московской хоральной синагогой.

Здание так же красиво, как и сами эти люди. У них светло и душевно. Когда молишься в их миньяне, прямо-таки физически ощущаешь, как твоя молитва вместе с молитвой всех молящихся взлетает к Небесам.

Мог бы я устроиться и у тех, кто командировал меня из Иерусалима, чтобы я давал тут уроки. Но останавливаюсь почему-то только у своих горских братьев. Как будто я из одних с ними мест. Ибо щедрость их душ меня, израильянина, просто поражает.

А посему предлагаю для их прекрасного журнала несколько заметок про наших мудрецов. О том, как они проявили это свойственное всем евреям качество – гостеприимство. Показав себя достойными учениками праотца Авраама. И преподав нам урок правильного отношения к людям.

ТОРА О ГОСТЕПРИИМСТВЕ

Про рава Соловейчика

Посетил однажды раби Йосеф Дов Соловейчик, один из самых выдающихся авторитетов конца 19 века, город Барановичи.

Человеком он тогда был еще молодым, в лицо его мало кто знал. Неудивительно, что, когда обратился к владельцу еврейского постоялого двора, можно ли у него остановиться на ночь, тот решил, что перед ним обычный еврей – и «ничего перед ним ломать шапку». Он так и сказал прибывшему: «Где найдешь угол на кухне, там бросай свое пальто на пол, да и ложись. У меня нет времени на тебя, с минуты на минуту прибудет раби Аарон из Кайданова!» И побежал отдавать указания по приему знаменитого рава.

Раби Йосеф Дов вздохнул и пошел искать незанятое место под лестницей.

Когда прибыл раби Аарон, личность, действительно, знаменитая, вся прислуга суетливо забегала. А больше всех суетился хозяин гостиницы.

И вот раби Аарон поднимается по лестнице, вокруг несут фонари. Топот, грохот. Бросает взгляд вниз –

и кого он замечает? Рава Соловейчика, мирно лежащего на пальто, расстеленном прямо на полу! Он спускается и начинает жарко приветствовать уважаемого учителя, который еще не успел закрыть глаза.

Увидел эту сцену хозяин и обомлел от страха. Прорывается он к раву Соловейчику и начинает со слезами в голосе извиняться. Дескать, не знал, что за раввин посетил его заведение; мол, он раскаивается в ошибке и уже сейчас намерен распорядиться отдать раввину самую лучшую комнату, нет, даже не просто комнату, а свои апартаменты, а он и его жена как-нибудь устроятся, и ужин раву будет подан самый лучший и прямо в комнату.

Выслушал рав Йосеф Дов эти извинения и произнес фразу, которая в переводе с идиш на иврит, а потом на русский означает следующее:

«Наши мудрецы учат законы гостеприимства у Авраама, принимавшего трех гостей, а не у его племянника Лота. Почему? Ведь, кажется, Лот проявил большее мужество: ему угрожали жители Сдома,

но он не выдал гостей на растерзание толпы, в то время как Аврааму никто не угрожал. Дело в том, что Лот знал, что его посетили ангелы. А перед ангелами трудно не проявить максимальное старание. Авраам же думал, что перед ним простые арабы. И все же побегал отдать распоряжения, чтобы приготовили самое лучшее... Никакой доблести нет в том, чтобы отдать свою комнату человеку, к которому относишься с повышенным почтением. Но заповедь говорит нам: прими простого человека, как самого дорогого из гостей. Прими, как принимают ангелов!»

Про Хафец-Хаима

Аналогичная история произошла в городке Радин. Приехал в те места – специально на встречу с Хафец-Хаимом – один ученый человек, который не знал великого мудреца в лицо.

Дело было вечером, и он спросил на улице первого встречного, где останавливаются приезжие. Тот ответил, что приезжие останавливаются у него. Привел в свой дом, выделил комнату, накормил ужином, причем ухаживал за ним как владелец гостиницы.

Наутро, уже в синагоге после утренней молитвы, наш приезжий

поинтересовался, кто из молящихся Хафец-Хаим. Велико же было его удивление, когда ему указали на «владельца гостиницы».

Тут же бросился он к Хафец-Хаиму просить прощения за то, что позволил ему прислуживать вчера вечером. На что рав сказал (опять-таки в переводе с идиш): «Я бы тебя простил, когда бы был свободен от заповеди принимать гостей. Но я не свободен, поэтому не за что прощать. А потому спасибо тебе за то, что дал мне ее исполнить».

Про рава Альберштама

Известно, что раби Ехезкель Альберштам из Шинова всегда старался пригласить к себе в дом больных и нищих, которых не приглашали другие.

Так, однажды пришли к нему на урок хасиды и обнаружили в комнате, на кровати рава, какого-то человека – лежит ворочается, чувствует себя как дома. Удивились хасиды: кто это лежит на постели их цадика, в то время как он сам сидит с ними и дает урок?

Только рав вышел на минутку, бросились они к кровати и увидели человека, который уже несколько дней слоняется по улицам их города, но никто не берет его к себе в дом – настолько он страшен видом: весь покрыт лишаем, нечист до предела и пахнет. А тут лежит, отмытый, в выстиранной рубашке, сытый и довольный.

Вернулся в комнату раввин и заметил: «Заповедь – приютить человека, если ему негде спать. Но нигде не сказано, что она касается только людей, ко-

торые нам нравятся внешним видом».

Еще раз про Хафец-Хаима

Остановился однажды в доме Хафец-Хаима на субботу богатый еврей. Но присутствовать на трапезе вместе с хозяевами он наотрез отказался – пока ему не пообещали, что после субботы он заплатит за все, что съел и выпил.

Наутро после субботы, когда гость уже было собрался покинуть гостеприимный дом, вдруг выяснилось, что Хафец-Хаим не хочет брать с него никаких денег.

«Но ведь рав обещал! – чуть не плача, заявил расстроенный гость. – Разве можно не держать обещания?»

«А если бы я не обещал, – ответил рав, – скажи честно, ты бы чувствовал себя спокойно?»

«Пожалуй, нет, – сознался гость. – Всюду я стараюсь платить за себя сам, ибо привык есть свою еду, а не чужую».

«Вот потому я и дал тебе слово: чтобы ты знал, что ешь свою еду. И чтобы провел субботу без забот и

ненужных мыслей. Но знай, что я и сам так считал – что ты ешь, хоть не оплаченную, но свою еду, а не мою. Ведь только так можно выполнить заповедь о приеме гостей».

Про раби Гроджинского

Гостил у раби Хаима Озера Гроджинского в дни праздника Сукот один приезжий. После вечерней молитвы сказал ему рав, что приглашает гостя пройти в сукку, стоящую во дворе, там его ждет праздничная трапеза, но он сам останется в доме, на втором этаже, ибо приболел, а, как известно, больной человек свободен от выполнения заповеди есть и спать в сукке. Так гость и сделал – спустился в сукку и только собрался приступить к трапезе, как вдруг видит, что сам рав стоит в дверях и, держась за спину, тяжело дышит после трудного спуска по лестнице.

Рав объяснил: «Сначала я подумал, что останусь наверху, потому что свободен от исполнения заповеди сукки. Но понял, что не свободен от исполнения другой заповеди – приема гостей! Ведь Авраам принимал трех путников, когда сам тяжело болел... Да и не хорошо, когда трапеза проводится в одиночестве. Какое же это гостеприимство?»

Ян Викторс, «Авраам и три Ангела».

УЧЕНИЕ ТОРЫ

р. Ариэль Масалитин

Уже прошло почти две тысячи лет со времени изгнания еврейского народа со Святой Земли. За все эти столетия единственным и надежным прибежищем для нашего народа было его учение – Тора, Талмуд. Это был настоящий «дом», куда еврей мог своими мыслями уйти от невзгод. Оттуда евреи черпали свою духовную силу, которая позволяла сохраниться, не раствориться среди множества народов и цивилизаций. Можно привести бесчисленные примеры, как евреи спасали Тору во время своих странствий, и как, наоборот, Тора спасала их самих – иногда не только духовно, но и физически!

В книге одного из комментаторов Талмуда приводятся любопытные извинения. Автор извиняется перед будущими читателями за то, что не очень точно цитирует источники. Объясняет он это тем, что в данный момент он лишен возможности воспользоваться своей библиотекой, так как находится в повозке, на которой спасается от погромщиков, которые хотят его убить!

А вот пример, как само Учение спасает учеников. Во время Первой Мировой войны в одном прифронтовом городке из-за каких-то военных соображений под страхом смерти было запрещено зажигать свет. Группа изучающих Тору вместе с раввином нарушили этот запрет. Надо было продолжать учение! (Вообще то говоря, рисковать жизнью можно только ради трех заповедей и изучение Торы в этот список не входит. Очевидно, в этой истории евреи не предвидели последствий). В дом ворвался отряд солдат и их командир приказал не-

медленно расстрелять всех евреев из пулемета. Ни о каком помиловании не могло бы быть и речи. Однако раввин обратился к офицеру с требованием: «Мы не просим о снижении. Но мы требуем, чтобы нам дали пять минут, чтобы закончить дискуссию! Мы не можем предстать перед Всевышним, не поняв, что написал Маймонид (известнейший средневековый еврейский мудрец и философ) по обсуждаемому вопросу!». Командир, видимо, позабавился такой просьбой, но пять минут дал. За это время началась атака противника и солдатам было уже не до евреев...

Есть у нас много и обратных примеров. Те еврейские общины, где по каким-либо причинам прекращалось изучение Торы, довольно быстро начинали ассимилироваться и растворяться среди окружающих народов.

Изучение Торы – одна из важнейших заповедей. С одной стороны Закон надо учить, чтобы знать. Не изучая его невозможно выполнить все предписания нашей веры, весь этот сложный религиозно-этический комплекс в точности. Без этого нельзя быть настоящим евреем. С другой стороны, есть заповедь изучать Тору просто ради Торы. Есть такие разделы нашего учения, которые не имеют применения в наше время;

В ШАТРАХ ТОРЫ

есть части, в которых не содержится Галаха (практический закон). Тем не менее их учат и они не считаются менее важными.

Во все времена у евреев изучение Закона считалось наиболее почетным занятием. Самым престижным женихом считался не тот, у кого есть богатство или власть, а наиболее способный ученик ешивы (Еврейского высшего религиозного учебного заведения). Богатые люди соревновались между собой, чтобы заполучить в зятя такого молодого «талмид хахама» (мудреца). Так тысячелетия совершенствовался интеллект еврейского народа.

В основе нашего учения лежат:

■ **Письменная Тора** – Пятикнижие Моше Рабейну (Моисея); которое в обиходе называют «Тора» и книги последующих пророков – «Навиим» («Пророки») и «Ктувим» («Писания»). Все это вместе называют сокращенно Танах.

■ **Устная Тора**, состоящая из Мишны – систематизированного свода еврейских законов и Талмуда – записи развернутых дискуссий, обсуждающих Мишну. Кроме этого к Устной Торе относятся все последующие комментарии еврейских мудрецов, записанные в течение столетий.

И Письменная, и Устная Тора были даны Моше Всевышним на горе Синай; однако Устная Тора по приказу Б-га передавалась из поколения в поколение устно, пока в тяжелые для евреев периоды не была записана в целях сохранения.

Во все времена евреи делали колоссальные усилия, чтобы не забыть учения. Обычай читать свиток с Пятикнижием три раза в неделю в Синагогах – часть постановлений мудрецов, сделанных с этой целью.

Какова современная система изучения Торы? В религиозных семьях Израила с трех лет ребенка обучают буквам, потом он учится в детском саду, в хедере, после – ешива ктана (младшая ешива), ешива гдола – (старшая ешива), учась там студент обычно женится и переходит в ешиву для женатых – коллель...

Те, кто вырос в России, был лишен возможности с детства учить Тору. Но начинать никогда не поздно! Всевышний помогает нам – очень многие, начавшие здесь учить Тору – и отнюдь не с детства достигли огромных успехов, задавали потом тон в израильских ешивах, стали раввинами... Сейчас есть много мест, где учат Тору – это ешивы Торат Хаим и Огале Яаков, коллели Торат Хаим и Лучниковом переулке) и Тора Ми-Цион (в Большой Синагоге), семинар Эш-Атора и другие.

Раввин Захария Мататьягу проводит регулярные занятия в ешиве «Бейт Талхум»

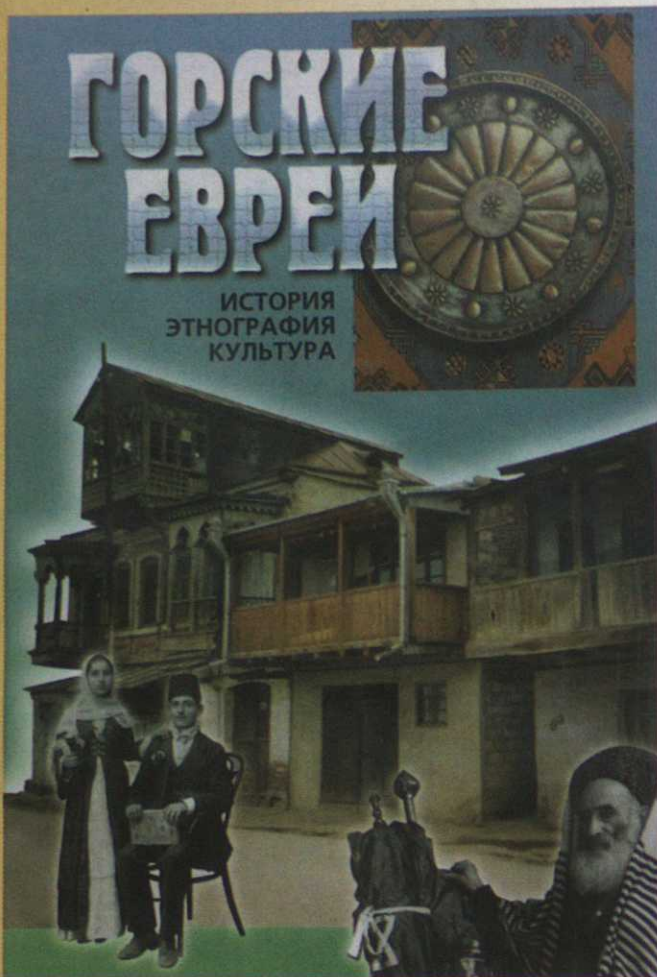

Учат Тору и в горской Синагоге «Бейт Талхум».

Каббалисты говорят, что еврей, выполняющий заповеди, подобен Творцу, создавшему мир. Ведь, исполняя заповедь, человек строит новые, духовные миры. И каждый, кто учит Тору может этого достичь.

На занятиях раввина Ариэля Масалитина

Продолжение, начало в №1.

Михаил Мататович Ихиллов утверждал единство еврейского и кавказского начал в жизни народа, отмечая, что, будучи интегральной частью еврейства, горские евреи могут с равным основанием претендовать на то, чтобы считаться одним из коренных народов Дагестана...

Действительно, в этом есть доля истины, так как любая еврейская этническая группа всегда имеет эти две прочные связи: с еврейством, как с целым, которому она принадлежит, и со страной или географическим регионом, в котором она формировалась. Ашкеназы — не только часть еврейства, но и, несомненно, восточноевропейский народ, чья бытовая культура пронизана чертами, понятными без слов любому русскому, поляку, украинцу, румыну. Сефарды до наших дней, через 500 лет после изгнания, вполне могут называть себя «пиренейским» народом, сохраняя не только еврейско-испанский язык ладино, но и чарующую мелодичку испанских песен, детали одежды, а главное, почти непонятное ощущение привязанности к исторической родине, которая полтысячелетия назад обрекла их на изгнание и странствия по чужбине. Мы узнаем индийцев в современных кочинских евреях, переселившихся в Израиль, видим среднеазиатские черты у бухарских евреев, где бы они ни жили. Эфиопские евреи, перебравшиеся сейчас в еврейское государство, и внешним видом, и культурой напоминают нам гораздо больше эфиопов, нежели, например, горских евреев. Так уж устроена еврейская цивилизация, просуществовавшая две тысячи лет в диаспоре и сейчас медленно, но верно собирающаяся на земле далеких предков, в Земле Израиля. Эта цивилизация, как и все другие великие цивилизации — христианская, исламская, индийская — была по сути многоэтнической, состояла из множества разных народов, объединенных ощущением к единому целому. Многоэтничность придавала цивилизации ту необходимую вариативность, благодаря которой сама цивилизация могла выжить. Если в результате исторических перипетий или трагедий, так часто случавшихся в жизни еврейского народа, исчезала какая-то одна этническая составляющая еврейства, остальные продолжали жить и нести на себе величие и груз традиции. Так исчезло, ассимилировавшись в крупнейшем народе мира, китайское еврейство. Исчезновение его, конечно же, трагедия, как исчезнове-

ние любого народа, большого или малого, обогащавшего своим присутствием палитру человеческой культуры. Но эта трагедия не стала роковой для еврейства, которое несло свой облик, воплощенный в различных этнические костюмы.

Один из этих «костюмов» создан горскими евреями. Авторы книги справедливо указывают, что «горские евреи представляют собой ветвь, хоть и весьма обособленную, персидского еврейства». Персия, Иран в широком смысле этого слова, в еврейской традиции назывался словосочетанием «Парас-у-Мадай», в котором угадываются названия двух разных в прошлом стран, Персии и Мидии, т.е. в самых общих чертах современных Ирана и Азербайджана. Иран-Парас мыслился в древности, конечно же, шире, чем сейчас, и включал в себя, кроме современного государства с этим названием, также и Афганистан, и среднеазиатские сельскохозяйственные долины в современных Узбекистане, Таджикистане, Казахстане и Киргизии и даже, возможно, какие-то части Восточного Туркестана, входящего в состав современного Синьцзянь-Уйгурского автономного округа Китая. Евреи не только жили в этой большой области издревле — свиток Эстер дает нам намек на ранние стадии еврейского поселения в Персии — но и создавали на протяжении тысячелетий свои внутренние субэтнические подразделения. К персидскому еврейству относятся не только так называемые «джиди», евреи современного иранского государства — несколько десятков тысяч их до сих пор живут в Тегеране, Исфагане и других крупных городах страны. К ним же следует причислить и т. н. бухарских, или среднеазиатских евреев, до недавнего времени живших в Советском Союзе, а сейчас в массе эмигрирующих из стран Центральной Азии в Израиль и США. Совсем недавно, на наших глазах, в топке афганской войны исчезло еврейство Афганистана, также часть персидского еврейства в широком смысле этого слова. Немного раньше, сто лет тому назад, еще существовали еврейские группы в Синьцзяне, видимо, частично ассимилировавшиеся в результате ассимиляции с местным уйгурским населением, а частично влившись в бухарско-еврейские общины Самарканда или Ташкента. Разнообразные фольклорные сюжеты о еврейском элементе, участвовавшем в их создании, окружают сведения о происхождении ряда мусульманских народов региона, таких, например, как пуштуны, крупнейший народ современного Афганистана, несущий знамя исламского фундаментализма, или небольшие народности Восточного Закавказья, до сих пор живущие своей замкнутой жизнью в горных аулах.

Все еврейские этнические группы этого региона говорили, а некоторые говорят и по сию пору, на различных иранских языках, чаще всего близких к фарси, или персидскому языку, как таковому. Такковы диалекты джиди, еврейско-таджикский язык бухарских евреев и татский язык горских. Но откуда взялось само слово «тат»? По мнению исследователей, этим словом тюркские скотоводы-кочевники называли подчиненное ими сельскохозяйственное население, чаще всего иранского происхождения. В чистом виде либо как компонент в составе других этнонимов (тат-ар, тат-жик?) мы встречаем это слово в Средней Азии, на Кавказе, в Сибири, в Монголии, даже в Венгрии мы находим его в форме «тот» в венгерском языке для обозначения словakov. Как правило, люди не применяют название «тат» по отношению к самим себе, что свидетельствует косвенно о его уничижительном оттенке. В лингвистике укоренилось название «татский язык», калька с персидского «тати», которым обозначают как особый язык на Восточном Кавказе, родственный фарси с характерным явлением «ротации», так и ряд диалектов фарси в самом Иране, не родственных кавказскому татскому, но также родственных фарси. По названию языка и утвердилось в российской этнографической школе с конца XIX в. и наименование ираноязычного населения Азербайджана та-тами. К нему относятся группы мусульман, чаще суннитов, чем шиитов, к которым относится подавляющее большинство азербайджанцев, живущих на Апшеронском полуострове и в северной части Азербайджана, включая несколько мусульманско-татских аулов в южном Дагестане. Отдельно выделялись два аула в центральном Азербайджане, населенные татоязычными армянами. И наконец, на татском языке, на особой диалектной группе его, говорят и горские евреи. В составе горско-еврейского татского языка выделяются кайтагский диалект (северный Дагестан) и остальные районы Северного Кавказа к западу от Дагестана), дербентский диалект (Южный Дагестан), кубинский диалект (Северный Азербайджан) и, возможно, шема-хинский диалект, остатком которого является говор поселка Огуз (Варташен). Интересно, что сами горские евреи не любят называть свой язык «татским», хотя это название им известно. В литературе отмечено бытование лингвонима-ма джухури, т.е. «еврейский», но сегодня, а скорее всего, и раньше, чаще можно услышать

просто наименование фарси для их языка. Не случайно использован именно этого названия, высоко престижного на всем Востоке, в отличие от полупрезрительного тати. До войны этноним таты в литературе чаще всего применялся к татам-мусульманам и татам-христианам. Горские евреи и в русскоязычной, и, конечно, в зарубежной литературе раньше тэтами почти не назывались.

Но вот совсем недавно, уже в наши дни, каких-то 25–30 лет назад, возникла так называемая «татская» проблема. Авторы достаточно подробно описывают отношения между горскими евреями и ашкеназами, непростые в силу понятных исторических обстоятельств. Читатель сможет также прочесть про то, как более ста лет назад горским евреям приходилось убеждать царские власти не распространять на них ограничительное антиеврейское законодательство Российской империи, так как «они совершенно не похожи на евреев», черты оседлости. А затем стряслась трагедия Холокоста, задевшая горских евреев гибелью Богданович, Менджинска, колхоза им. Шаумяна в Крыму. А вот Нальчике я встретил профессора Боннского университета Дитерса, хорошо известного как специалиста по кавказским языкам, и капитана Теодора Оберлендера, коменданта Нальчика, который очень симпатизировал горским евреям и возражал против их уничтожения. Оберлендер был бывшим министром Веймарского правительства, а после войны стал министром в правительстве Аденауэра, а затем профессором Боннского университета. Я написал меморандум, что горские евреи в законах царского правительства считались не евреями, а горцами. Я также подчеркнул, что их настоящее название — таты, и что в научной литературе говорится, что таты — народ иранского происхождения, говорящий на иранском языке. Я также поддержал идею, чтобы руководители татов пригласили немцев на вечеринку с вином, песнями и танцами. Все участники, включая обер-штурмбанфиюрера СС Пестерера, приняли в этом участие и согласились с тем, что таты — не евреи. Пестерер сказал еще: «Нас не интересует их дурацкая религия, если они хотят исповедовать иудаизм, нас это не касается. Мы против евреев по расе». Я был счастлив, что оказался способен помочь спасти татский народ от уничтожения. В противном случае татов могла постичь участь крымчаков из Крыма. Крымчаки также были иудеями, а в расовом отношении тюрками, но были истреблены немцами».

Действительно, крымчаки, еврейская этническая группа в Крыму, потомки евреев Крымского ханства, не смогли спастись, не нашлось никого, кто бы подсказал спасительную в той трагической ситуации идею «откреститься» (почти в прямом смысле слова) от евреев. Большинство их погибло в пожаре Катастрофы, а те, кто уцелел, пытаются сейчас, уже слишком поздно, сконструировать себе какую-то мифическую нееврейскую генеалогию, возводя себя не то к скифам, не то к таврам. А повезло каранам, те успели вовремя заявить, что они не евреи, а потомки неких тюрков, принявших иудаизм где-то в средние века. А потом уже и не иудаизм, и не в средние века, а просто исповедывавшие отдельную религию, «библизм», основанную на Библии в такой же степени, как на ней основаны иудаизм и христианство. Другое дело, что сейчас каранам, не говоря уже о крымчаках, почти не осталось. Они стремительно ассимилируются с разными народами Восточной Европы, и их самобытность очень слабо поддерживается искусственно сконструированной родословной. Но Бог в том им всем судья. Еврейское наследие — нелегкое наследие. Тянуть его веками — особый жребий, и, как показывает долгая история еврейства, определяется его упорной верой в свое избрничество. Эта избранность коренится в самом происхождении еврейского народа, она была пронесена через долгие века, несмотря на страдания, а подчас и массовую гибель. Но — по человечески — может быть понято стремление сбросить с себя такое избранничество. И это происходит и происходило не раз в истории, не исключая и героев этой книги, горских евреев.

После войны, конечно, все знали о том, что произошло на Северном Кавказе и в Крыму. Но вспомним, что про Холокост вообще

не полагалось говорить в Советском Союзе. Те, кто чудом спасся, предпочитали молчать об этом долгие 40 с лишним лет, пока гласность не развязала их воспоминания. Тем более разумнее было молчать тем, кто спасся благодаря удивительному чуду, как в Нальчике, особенно когда в дело были замешаны совсем сомнительные люди типа Селима Шадова или Николая Поппе. И горские евреи молчали. Но не желали, чтобы что-либо подобное повторилось бы. Основания к такому опасению, как мы все хорошо знаем, имелись — конец 40-х годов явил миру и советским евреям кампанию борьбы с безродным космополитизмом, уничтожение советской еврейской интеллигенции, «дело врачей». И в этой трагической ситуации у некоторых лидеров маленького еврейского кавказского народа появляется искушение отбросить еврейское наследие и обеспечить себе этим хоть какую-то передышку, а может быть, и спокойную жизнь на несколько поколений. Никто не в состоянии предсказать, что через сколько-то лет начнется борьба евреев за эмиграцию из Советского Союза. Никто не в состоянии предсказать, что через еще сколько-то лет и сам Советский Союз развалится, что на Северный Кавказ придет братоубийственная война в Чечне, горящий рядом абхазский конфликт, рост исламизма в Дагестане, которые заставят большую часть горских евреев покинуть насиженные веками места и бежать, кто в Израиль, а кто и в Москву, где будут стучаться они не в райкомы КПСС и не в мечети, а в синагоги. Но это все — впереди.

А тогда, в 50–60-е годы, начинает раздаваться проповедь, вначале в Дагестане, где жил цвет национальной интеллигенции: мы никакие не евреи, мы таты, часть единого иранского арийского народа, пусть не путают нас с евреями и пусть разрешат нам менять национальность в паспорте. И проповедь такая, конечно, имеет успех в условиях советской действительности. Она падает на унавоженную почву государственного антисемитизма, она удобна дагестанским властям, которые числят татов, но не горских евреев, в числе коренных народностей своей республики. Она, наконец, удобна тем, кто боится наступления модернизации и проникновения разрушающих веяний в горско-еврейский адат, на котором зиждется обычай маленького народа. А здесь приходят свои собственные писатели, инженеры, партийные работники и, указывая на девушку из Москвы в мини-юбке, обращаются к своему народу и говорят:

— Вы хотите, чтобы ваши дочери были вот такими? И все согласно кивают и говорят — нет, конечно, не хотим.

— Тогда запомните, чтобы этого не было, мы должны стать татами и перестать быть евреями.

И переставали быть ими. А чтобы доказать, что это так, раздобыли еще «справку» в Институте этнографии Академии Наук СССР в Москве о том, что так называемые горские евреи на самом деле являются лишь частью единого татского народа, а к евреям отношения никакого не имеют. Позорная история эта, конечно, для советской этнографии, но чего скрывать, имела место и она. Чего ни сделаешь, чтобы угодить режиму государственного антисемитизма.

И многие, очень многие, пошли в милицию менять паспорта, а заодно некоторые еще заходили и в ОВИР, чтобы оставить там, на всякий случай, просьбу о воссоединении с родственниками в Израиле.

И вот прошло 25 лет. Все переменялось. Опустели почти все насиженные горско-еврейские очаги. Почти опустела Махачкала, сильно уменьшился в численности еврейский Дербент, около 1500 человек осталось в некогда многолюдной Колонке в Нальчике, опустел Варташен-Огуз, говорят, держится только Куба, да сколько еще продержится она? Возникли новые горско-еврейские центры в Пятигорске, в Москве, в Петербурге. Ну и, конечно, в Израиле, где теперь обитает уже большинство горских евреев и где дети, родившиеся и выросшие в еврейском государстве, болтают уже не на татском и русском, а на иврите. Там больше не вспоминают о «татах», героях Советского Союза, а почитают в качестве героя генерала Йекутиэля Адама, израильянина горско-еврейского происхождения, павшего на фронтах одной из многочисленных арабо-израильских войн. Но многие из Израиля приезжают снова, уже с израильскими паспортами, в Дербент, или в Баку, или в Москву, или в Пятигорск и пытаются там продолжать жить той жизнью, к которой привыкли. И у многих из них, простых людей с Кавказских гор, застыл в глазах немой вопрос:

Кто мы такие? И что это с нами такое случилось? Наверное, книга «Горские евреи» поможет им если не ответить на этот вопрос, то хотя бы отчасти понять, как это можно сделать.

Михаил Членов,

декан филологического факультета Государственной еврейской академии им. Маймонида

БАР-МИЦВА

**Поздравляем
Пинхаса Гуршумова,
Самира Мухайлова
и Германа Исраилова!
Мазал тов! Мазал тов!
Ле-Тора! Ле-хупа!
У-ле-маасим товим!**

Две заповеди особенно тесно связаны с бар-мицвой – ежедневное возложение «тфилин» и восхождение к Торе в субботу, следующую за 13-м днем рождения по еврейскому календарю. Для религиозных евреев «бар-мицва» – серьезный поворот в жизни мальчика, который становится юношей. Его засчитывают при сборе «миньяна» (молитвенного кворума, который должен состоять минимум из десяти совершеннолетних мужчин). Давно принято, что родители устраивают по этому поводу банкет. Во времена составления Талмуда мальчик в эти годы мог жениться (девочки еще раньше, после достижения 12-летнего возраста). В ортодоксальной синагоге на свою «бар-мицву» мальчик – обычно целиком читает очередной отрывок Торы или по крайней мере «Гаф-гару» (отрывок из «Пророков»), иногда ведет и другую часть службы. Он может выступить со своим коротким комментарием к еврейскому закону или недельной главе Торы.

Ривка Шатрак-Авиви, «Йеменский хедер»

МОСКОВСКАЯ СИНАГОГА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ «БЕЙТ ТАЛХУМ» ОТКРЫТА ДЛЯ ВАС КАЖДЫЙ ДЕНЬ

**Здесь Вы можете получить содействие в подготовке и проведении
*брит-милы, бар-мицвы, хупы, йорцайта***

Рош а-Шана – 18, 19 сентября

Пост Гедальи – 20 сентября

Йом Кипур – 27 сентября

Сукот – 2, 3 октября

Шмини Ацерет и Симхат Тора – 9, 10 октября

Адрес синагоги: Москва, Б. Спасоглинищенский пер., 10, тел. (095) 924-4243

